

P19 Cp II 161. 1

Р19 Ср II 161.1

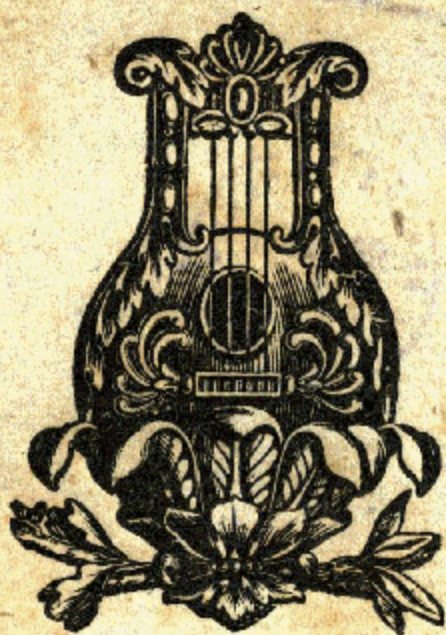
М II 456

СМѢСИЦЕ НОВЕ

НОВОЕ РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ

СОЧИНЕНИЕ

МИЛОВАНА ВИДАКОВИЧЬ

У П Е Ш Т И 1841

Печатанно Писмены ІОСИФА БАИМЕЛА.

Величина цѣны опредѣлява,
а важность умъ шкрыва.

Лит. бр. 210211

Авторъ.

ЄГШ ВЫСОКОВЛАГОРОДІЮ

ГОСПОДИНУ

ЕУГЕНІЮ Ш ГЪУРКОВИЧЪ

ВЕРХОВНОМУ КРАЛЕВСКОМУ

СЛ. СЕРБСКИХЪ, ВАЛАХІНСКИХЪ, И ГРЕЧЕСКИХЪ

УЧИЛИЩЪ

П Р А В И Т Е Л Ю.

И

ЗАВЕДЕНІЯ ПЕДАГОГІЧЕСКАГО

НАДЪ ШЕСТЬ ДІСТРІКТУАЛНЫХЪ ДІРЕКТОРИВЪ

ВЕРХОВНОМУ НАДЗИРАТЕЛЮ.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый мой Покровителю!

Дѣлце в ово истина мало, нити в особитоꝝ и сѣмъ кажемъ, содержанія; но понеже у исто време на свѣтъ намъ излази, кадъ Вы на всеобщѣ радость нашѣ Верховнымъ народныхъ училищѣ Правителемъ постадосте. Сѣдихъ убо, комѣ бы иномѣ садъ пристойніе и могло быти, да я таково посвянимъ, неже ли Вашемѣ Высокоблагородію. Перво каш моемѣ Благодѣю, а дрѣго, каш мѣжѣ и лицѣ шмѣнномѣ, коемѣ Семилюстивѣйшій Царь нашѣ, не давши ключеве свѣехъ Школь: Сл: Сербскихъ, Валахійскихъ и Греческихъ, числомъ превш тысяще у цѣломѣ Кралевствѣ нашемѣ, и у шбластехѣ емѣ припадающихъ, врѣчити благоволи, и кормило правленія милостивш Вамъ вовѣри.

Затш я молимъ Высокоблагородный Господине, удостойте ме ове чести и примите съ благоволеніемъ ово мое посвященіе, съ во-

имъ я дѣлце мое украсити и славнымъ га именованіемъ Вашимъ возвеличити желимъ. Ибо на именованіе Ваше за Верховногъ надъ школами Инспектора, свакомъ правомъ Сербинъ, бои Ваше добродѣтели познаю, радостию сердце ѡживлява, и сладкомъ га надеждомъ пита, да ѣю ѡсадь сва Училища наша новъ на себе видъ пріимити, нанови подъ мудрымъ Вашимъ управленіемъ, сва намъ моћи процвѣтати. Даѣ се впредъ и младо наше книжество, разними досада писателей нашихъ мнѣніями угнѣтавано, и ѹ ствлъ сила замершено сѣще, Вашимъ настояніемъ и справити, на чистотѣ иъвести, и на една съ временемъ Грамматическа прѣвила моћи ѡпредѣлити, по коймъ сви наши ѡсадь книге да пишѣ, да не блѣде, и на подсмѣхъ инымъ да се свадыаю и ѹ жалостныхъ крѣтикахъ своихъ, вданъ дрѣгогъ псѣе и рѣжи.

А даѣ се Ваше В. благородіе и овога ѹ нашей Літератури, исправленія, драговолни пріимити, то и ѡовѣда видимо, што сте се Вы одма съ величайшимъ ѹсердіемъ дѣла себи вовѣрена пріимили, и благороднѣ ревность свою ѡдмасте, и за ово кратко време показали. Ибо чимъ рѣкѣ свою на кормило училищное положисте, не сами да сте таки безъ свакогъ ѡложенія, на Гд. Гд. Дістріктѣалне Директоре, и на све почти, учители

Ш.

писали и на должность свакогъ пристойноу
 ѿпоменѹли, и заповѣдали да свакій у
 исполненію должности своеѣ точанъ има бы-
 ти (по ономѹ С. А. Павла словѹ : „Пребы-
 вайте въ званіи, въ немъ же званіи есте“) —
 негш сте и све свое, те какш вѣжне посло-
 ве, у исто време ѿложити изволнли пакъ
 сте се пѹта хватили, да по свы селы, по
 свы мѣсты и градовы, Училища посѣтите;
 да Общества, и Учителе познате, сѣми да
 чѣете, сѣми своимъ окомъ да видите, какш
 гдѣ Училища стое; всѹли свѣда, и съ коли-
 кш кшя, више—манѣ, у пристойномъ се
 налазе редѹ.

Пролѣтось ѿбидосте крѹгъ Бачкій, а
 потомъ ѿбтекосте Бѹдимскій, Сремскій и
 часть Славоніе, и садъ намѣравате преити
 и у Банатъ, да и тамш свѣда Школе наше,
 какш Сербске такш и Валахійске у пристой-
 ный доведете редѹ. Ваше благородно, и без-
 пристрастно, Ваше человѣколюбиво и без-
 користное сердце съ равнымъ ѹсердіемъ
 попеченіе ѿ испрѣвленію Валахійскихъ и
 Греческихъ школъ предузима, съ коимъ
 ѹсердіемъ и ѿ Сербскихъ. И какш не бы,
 кадъ съ Власи и Грецы по нашемѹ Благо-
 честію брата наша; сви смо мы ѡдне цер-
 кве сыновы, сви се изъ ѡдногъ пѣтира при-
 чествѹемо.

Нарочити и зати в Ваше В. благородіе по многихъ мѣсты ѿзволило и священнике способне за локалне Директоре поставити да и овымъ начиномъ школе намъ свагда у союзѣ съ церковомъ пребѣдѣ. Зати сте представили, гдѣ в требало, и три священна лица, да у школкей Депѣтаци Присѣдате-ли бѣдѣ. Што више, замолилисте ѿ своеестране были и покойногъ Митрополита, Гд. Станковича да и онъ са своимъ кліромъ у народномъ, што се Школа тиче, изображенію съ Вами содѣйствѣе, кое пре ніе было. Но проицателный дѣхъ Вашъ ово в за добру нашао, сматраюћи Церковь свою и Училища лѣпш устроена, каш два яка столпа, на коима се народно бытіе утврждава, ѿ народное благостояніе ѿсныва.

Садъ, кой безпристрастный Сербинъ ѿ ѿводѣ не види, колико сте Вы и своемъ благочестію и народномъ изображенію оддани? — Но ніе се томѣ ни чѣдити да Ваше В. Благородіе такове красне притяжава добродѣтели, ѿбо Высте себе у младо свое време за Архіереа были изобразили, сѣдба обаче Ваша изъ призрѣнія зарѣ на Ваше способности, и на Вашъ дѣятелный дѣхъ благоволи Васъ за то званіе ѿпредѣлити; наложи Вамъ веће іощѣ трѣде; уведе Васъ у Садъ словесности, у комъ намъ се любезна

юность наша за свако званіе изображавати почине, коя ће Вашимъ благоразумнымъ управленіемъ на дикѣ отечествѣ, лѣпш процвѣтавати.

Вы ѣте истина на той позиціи, на кою Васъ Всемиловитый Царь постави, слабш за себе, но за Міліоне дѣша да поживите и да се за трѣде свое сладчайшега сподобите съ выше гласа Божія: „Вѣмъ дѣла твоя и трѣды твоя, и за имя мое трѣдился еси“ — Застирите ѹбо стазѣ красне своее жизни со тымъ цвѣтьемъ, съ коимъ сте почели, пакъ ће Вамъ и Потомство наше, ѹ далечайшемъ временѣ сѣще, на златной лури вѣнце славе ѹ нѣга плести, име Ваше споминяти. И съ колкш се выше Народъ нашъ бѣде изображавао, съ толикш ће выше онъ виновнике своего изображенія споминяти и славити.

Пріимите Высокоблагородный Господине ова мшя искренна чѣвствованія: пріимите и увѣрите се да сѣ ми она изъ чиста сосѣда, изъ народолюбива сердца на перо изтицала. Затш и свободѣ мени ѹзимамъ, да се могѣ свагда звати.

Вашегш
Высокоблагородія

покорнымъ слѣгомъ
М. Видаковичъ

У Пешти, 15. Авг. 1841.

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..

Драгіи мои, и Почитаеми Читатели!

Я самъ желію втору часть Селіма про-
лѣтось іощь іздати, ал се зимѣсь разбодемъ
такш, да ю испословати нисамъ могао, но
іощь и садь на ньой радимъ. А междѣ тымъ
бвш Вамъ ово дѣлце засадь учтивш подво-
симъ. Оно е подь титѣломъ „Смѣсїце
нѡве“ дѣлце е ово, каш штоѣете видѣти,
їшчасти на стїховы, а їшчасти прѡзе написан-
но, Истина мѣло е, но мѣла мѣ е и цѣна 20
кр. среб. — И премда нїе ѡсобитога содер-
жанїя, затш оцетъ и ѡно е за млѣде люде
полезно, и за благосклонне Читателе дѣлце
ѡдно забавно. Нейма те кнїге любезни Чи-
татели, иъзъ коее се доброшхотный чтець,
внималеннш самш читаюѣи ю ползовати што
неможе.

Стиховы, кое самъ пре 3. године на похвалѣ нововоздвигнутомъ Театрѣ Магьарскомъ (шпоменѣтъ сый шъ едногъ Господина) написао, слѣже намъ за лѣпъ примѣръ, да се и мы на благороднѣ магьаршвѣ нашихъ ревность угледамо, и да се и мы у нашихъ дѣлы болѣ малш, негш до садъ потрѣдимо, акш желимо, да у літератѣри нашей вознапредѣемо, и да шъ дрѣгихъ назадни не зашстанемо. Паметномъ убо, и безпристрастномъ Сербинѣ противнш быти не може, акш мѣ Мѣса негова и чѣже, похвале достойно дѣло, на ліри своей шпое. Она сотымъ возбѣдава на подвигъ и свше си да бы имъ се такожде обще дѣло сердца коснѣти могло. Акш ли в кой занетъ, пристрастанъ, или завидливъ; учини не мѣ се, може быти, и противнш, каш и оноу, што в у новинахъ нашихъ противъ Гд. Инспектора школскогъ рекао: хоѣе, вели, младежь Сербскѣ да помагѣари! затш што в Гд. Инспекторъ по налогъ Высочайшегъ Совѣта учителе свое шпоменѣо, да у школама поредъ Сербскога взыка и магьарскій предаю: акш в велимъ, кой занетъ, да такш мысли, я мѣ помоћи не могѣ.

Привѣствіе пакъ овдѣ на стиховы писао самъ пре нѣколикш годѣна Пречестнѣишемъ Гд. Стефанѣ Поповичѣ, бывшемъ онда у Вершцѣ Фешлогіе Учителю, саданемъ Гд. Епископѣ

Пакрачкомъ. — Прочи же слѣдующіи стиховы и сами се по себи разумѣваю.

А ово кратко ѿ Черной гори изложеніе извадіо самъ изъ едне нѣмецке, кнаге, кое ми се допадне, да и то читателемъ нашимъ сообщимъ. — Потомъ, кратко ово ѿ народа Сербскомъ, овдѣ ѿ Унгаріи същемъ, ѿписаніе естъ нѣкоегъ Магьарскогъ Патриота, кое ми се равнымъ начиномъ повольи, да га родъ нашемъ ѿбъявимъ; ибо увиди ми се, кош малый еданъ историческогъ свѣта, лѣщець, изъ коегъ любопитливъ дѣхъ наумъ узети може, съ колику намъ искренный овыи Патриотъ, Магьаръ сый, ѿ словъ своемъ истинствѣе.

Онъ намъ лѣпш, и сходнш Исторіи нашей доказѣе. Ибо Урошъ е великій, Краль Сербскій, ѿ оно време дщерь свою Еленѣ дао быо за Белѣ слѣпога, койѣ потомъ Кралемъ (Унгарскимъ) постати, и каш таковомъ зетѣ даде поредъ дщери своее ѿ миразъ Боснѣ, 1135. л. Овымъ ѿбо начиномъ Босна соединена бѣде ѿ владѣнію Унгаріи.

Но подъ каковымъ е ѿсловіемъ касніе потомъ, ѿ години 1202. подъ Стефаномъ II. (крал. Унгар.) Сербія съ Унгаріомъ соединена, каш што онъ пише, быти могла, я се не доумѣвамъ, нити онъ ѿ враткомъ своемъ ѿписанію то доказѣе.

Обаче колики намъ в исторіа Сербска позната, я примѣчавамъ, да съ ова два народа: Сербли и Магъари, Унгари сѣци, у време оно, са Сербли у Сербіи, междѣ собомъ союзъ учинили были, да бы съ се лакше ѿ нападенія Константинополскихъ Императоршвъ бранити могли. Заштѣ в Візантіа у оно време непрестанно око своє завидливш на Сербію бацала, да се не бы ова на вредъ Греческогъ либо по ондашнемъ ствлѣ, Римскогъ Имперіума ѿсилила, и затѣ в свагда приликѣ себи тражила, да или Сербію себи покори, или поне да іой се ѿсилити неда. Сербли при томъ предосторожни видѣвше ово, найдѣ себи за добру, да се съ Унгари, то естъ съ Магъари, и са Сербли у Унгаріи сѣщими союзе. Ово в паметно было. Но ѿовѣдъ неслѣдѣе, да съ Унгарскіи краљеви іощѣ и у оно време титлѣ владѣнія и надъ Сербіомъ имати могли, каштѣ овай Патріотъ пише намъ, и да съ имъ се вели, при вѣнчанію на краљевство, и Сербска знаменія, либо герби подносили. Ово у оно време быти не могло; ибо таковий се титлѣ едногъ самш союза ради не давао.

Негѣ, познато намъ е, да съ Унгари, то естъ и Магъари и Сербли Унгарскіи, многи касніе, да же по паденію Сербскогъ Царства, кадъ съ се веѣь (и сами многи ѿ

кое намъ съ за заслуге нашихъ милостиву дароване.

На послѣдокъ благоразумни читатели! нарочити мила наша и любезна младежи приложю самъ вамъ къ овомъ дѣлцѣ и еднѣ лѣпѣ преповѣдкѣ, знаюћи, да таковѣ акш е по лѣпомъ вкѣсѣ списана, ради читате. Свакій же се воистинѣ, кой ю токму съ вниманіемъ узчита, и изъ нее ползовати моћи.

А што се, може быти, дѣлце ово свакомъ допасти не бѣде, я то и не захтѣвамъ, да се оно свакомъ у равной мѣри допадне, то быти и не може, ибо нисѣ намъ сви люди еднога вкѣса. Оно што е за едно лѣпо, чисто ющѣ, за беззлобно, и благошѣтливо сердце то не запокрѣто, и нешѣтливо. Оному се убо може допасти, а овомъ акш се недопадне, то неслѣдѣе да дѣло неваля. Ерго акш му се заисту недопада, а дѣловдобро, то онъ неима добра вкѣса, неиме сходногъ у своемъ сердцѣ къ ономъ дѣлѣ шѣтъанья, и таковый е подобанъ болномъ, кой се на вло нек е оно и прятнѣйше, гади. и гнѣси. Акш ли кой и самъ признае, да е дѣло (не велимъ я за ово мое, но бѣди оно чіе было) добро пакъ опеть онъ нешту премизгава, и каже: хмъ! не ништа, мени се недопада!“ — таковый е злобанъ, и говори саму изъ едне зависти, а ова е лѣда страсть свакомъ бла.

гомъ дѣлѣ непріятель. Она и наиболѣ дѣло, више—манѣ, са своими софістическими аргументы, предъ неискусными похѣдита, или мѣ поне штогодъ ѿ уваженія ѿузети, и блюдимъ га чтецѣмъ учинити, жели. Но овакове лице лѣкаве треба познати, пакъ се не дати ѿ нихъ варати. Исти назлоберзи критикѣ свою на перо неиздаю, боеѣсе да имъ дрѣгги перомъ ѹши неѹгрею; но ѹстенниш коешта зѣцаю, и каѿ пѣто ѿ лотри лѣпаю. Што више гдѣ кой, ѿзъ мерзости на кога, похѣли дѣло дрѣгога зати, што таково онаѣ похваляе, на кога онъ мерзи и неможе да га терпи: ѿли изъ нѣке мѣрзости ѿ на самогъ Авктора, какове сѣ опеть ѡве слабости! —

Паметанъ ѿ добра сердца мѣмъ; блогоревнивыи за ѡбще добро рачитель, више пѣтѣѣ ѹзме дѣлце чѣе, и мале ѹ себи важности сѣще, ма таково и ѿ самогъ неговогъ непріятеля было, онъ га прочита пакъ га по важности, и по содержанію онъ ѿ похвали. Не зати, што бы онъ пицѣ каквѣ и за свой высокій дѣхъ ѹ немѣ нашао, но што познае за кога ѿ оно полезно быти може. Мы треба да разликѣемо дѣла, кѣшя сѣ ѿ за кою класѣ людѣѣ и ѹ кое време она писана.

И бѣдѣѣ да намъ се нашъ народъ ѿощъ на первомъ (ѹ своемъ ѿображенію) степенѣ

налази, затш правш ймаю, кои за овай степень книге засадъ пишѣ. Та мы честитш ни языка нашегъ добрш ющъ не знамо, а овамш захтѣваю ѿ насъ, да ймъ правлнш. и сви еднакимъ стуломъ книге, каш и Нѣмцы пишемо; а не пытаю ѿ когъ се времена трѣдолюбиви Нѣмцы съ перомъ у рѣцы на полю своее ймъ літератѣре мѣче й зное, док' съ едва й они языкъ свой йзъ рѣзныхъ діалектшвъ себи йзобразили, и книжевнымъ га учинили, пакъ садъ могѣ, у прирѣнію Граммаліке, писати еднакш, а не каш мы по простомѣ нарѣчію, какш гдѣ чѣю да се говори онакш и пишѣ, н. пр. йти, иѣи йсти; дщи, кѣи, ѣи; остри, и оштри; священникъ; людски, свештенникъ люцки, тотски, тоцки и т. д.

Камш намъ добри словари, гдѣ намъ в общимъ согласіемъ ѿдобрена до данасъ Грамматіка, автентізірата сѣща, на кою бы се сви наши писатели прекш цензѣре приѣдти могли, да книге по однимъ правиламъ пишѣ? языкъ безъ Грамматіке и добрыхъ словаршвъ ѿбстати неможе: да се не поквари, и ѿ общихъ, вмѣ собственныхъ правіла, не ѿстѣпи. Я самъ ѿ овомъ и на

више мѣста говорио но все! И такоу безъ Грамматике свакій пише по своей воли, а Шовѣдъ радѣ намъ се свадѣ и инати; еданъ другогъ дѣла хѣли и рѣжи, такоу, да сѣ веѣь многе со тымъ и читателе на чтеніе своихъ книгъ, сгнѣсили: „кѣртала Вамъ, вичѣ, и Вашегъ писанья, волимъ и Нѣмецке книге читати, негш ваше инате слѣшати.“ Садъ каквомъ се Шовѣда успѣхъ у нашемъ книжествѣ и можемо надати.

Наша благоревнива, и у намѣренію своемъ почитанія достойна Матица Сербска, пре нѣколику годѣна, чрезъ Новине наше шовяви, даѣе ономъ, кой Грамматикъ Сербскъ сочини 50. дѣбата дати, пакъ кадъ се нико на благородный овай позывъ неяви, она не пропѣсти обѣщаніе свое и усѣгѣбити, кое опеть више пѣтій чрезъ Новине шовзнани, даѣе сирѣчь 100. дѣбата за добрѣ Грамматикъ жертвовати.

Садъ я на то, кой самъ Грамматикъ іошь 1832. год. сочинію быо, кадъ іошь Матица такоу ни поискала ніе была, чѣюи да она не саму Грамматикъ на свой трошакъ у печатню захтѣва, негш іошь и лѣпъ Преміумъ, имѣщемъ сочинити ю, обѣщава, предузmemъ дѣло мое нанову, и у немъ правѣла нѣка измѣнимъ, и такова болѣ іошь сво Систвѣ ербскогъ взыка Способимъ, пакъ ю

по дрѣгій кратъ начистѣ препишемъ, но
іощь непохитимъ, да ю Матицы поднесемъ
помыслившѣ: мы имамо людій, безъ сумне
у овомъ дѣлѣ и ѣскѣснихъ ѣ мене, неће л'
Богъ дати, да кой дѣло ово болѣ іощь
испослѣ пакъ на часть мѣ 100 дѣката, за
кой преміумъ я нисамъ ни знао, кадъ самъ
мою Грамматикѣ писао: слѣдователнѣ сочи-
нію самъ ю иъзъ праве мое къ народной ползи,
ревности, и заистѣ доста ме в трѣда стало,
кадъ самъ ю поправляю, и на чистѣ по дрѣгій
пѣтъ преписивао, а хоѣ ли се, и кадъ обѣ-
щанногъ преміума за мой трѣдъ я у досто-
ити, незнамъ. Но чими се бытиће: „ини трѣ-
дишася, инижѣ въ трѣды ихъ придоша.“

Ибо, видѣши я да се нико съ Граммати-
комъ Матицы неявля, дерзнемъ мою подне-
ти іой говореѣи, да я не захтѣвамъ обѣща-
ный преміумъ, но акш ю своегъ ѣдобренія
ѣдостое, нек ю печате, пакъ за мой трѣдъ
нек ѣчине, што сѣми за правш найдѣ, я ѣѣ
быти задоволенъ. Но всть! ползовао самъ се
каш пчела на брѣсѣ

а) найдѣ се мѣйстори, кон не постѣпе
сѣ моіомъ Грамматикомъ, што се ценсѣре
тиче, каш што в родолюбива Матица наре-
дила была, но дрѣгій пѣтъ себи предузмѣ,
и дѣло ми сметѣ, да не дойде къ желаемой
цѣльи. И Матица рече вдне мени, ни ѣст-

менш ни писменш не ѿговори, хоће ли ю приимти, илї не, и каш зашт не?

Садь, есть ли ово за мене правш, нек сѣде другїи: жао ми ѹбо бѣде, да трѣды мои ѹ рѣкописѣ заѹстанѣ, и да се желемогъ плода они лише: затш, ѹсѣдимъ се дѣло дати на пренѣмерацію.

б) Чимъ я ѿбъявленіе на пренѣмерацію издамъ, Гд: Беричь, ни пре, ни после, но ѹ исто време и онъ ѿбъявленіе изда на Граматикѣ свою, ѿ стране, каш онъ каже, школске Депѣтаціе! — Ово ме садь весма смѣти, видимъ какве ми се препоне и овдѣ ставише, но што знамъ, съ ѿбъявленіемъ моимъ веѣь самъ загазіо, морамъ грцати; ибо за непристойнш найдемъ да садь ѿ намѣ ренія ѿстѣпимъ, но ѹсилимъ се и Граматикѣ истина издамъ, ал кодъ Гд: Баимела. Тупографа, паднемъ ѹ дѣгъ, когъ се и до данасъ ющъ иѣзбавіо я нисамъ. Напишемъ Инстанцію на Матицѣ, и замолимъ, да ми баремъ 100 Егсемплара Граматике, ѹ Печатни заш ставшихъ ѿкѣпи, и со тымъ, да ми дѣгъ ѿлакша, но ѹ ѹ томъ ништ, не успѣмъ: ѿ Матице никакова ѿговора неприимимъ! — —

Евш любезни Читатели, кош намъ послови наши иѣдѣ! — А ѡни, кои сѣ мени пренѣмерацію покварили, невѣрѣемъ, да сѣ и періющъ на сочиненіе своее Граматике ѹмочва

ли. Да ѿ поне любезна Матица Сербска
 ѿ съ толику на мене, каш на свою ѿ толи-
 ку година, трѣдолюбнѣ пчелицѣ, прирѣвнїя
 имати восхотѣла, да ми се Грамматика моя
 дотле автентизира, докле бы съ временемъ
 ѿ друга, Богъ бы дао собершенїя ѿ кога
 ѿишла, те я небы садъ под дѣгомъ оваку
 стеняо: а̀ли што знамъ чинити? Богодохно-
 венно слово оно крѣпи ми ющѣ дѣхъ ѿ мени
 „стерпѣнїемъ вели, стяжите дѣши
 вашя“ Но ѿ сама стерпѣнїе ѿма себи ѿз-
 вѣстнѣ границѣ. —

У Пещти 1841.

Мвѣ. Вндаковичѣ.

Содержаніе.

1. Стиховы на похвалу Мазарскому Театру.
 2. Привѣствіе.
 3. Прилогъ у писмѣ на Пріятеля.
 4. Привѣствіе Ученикѣ.
 5. Ѡ Черной Горѣ, прозе.
 6. Укратко ш народу Сербскомъ, У Венгріи сѣщомъ.
 7. Нова имена древныхъ мѣсть и градовъ.
 8. Пѣснь ѡ Сербіи.
 9. Преповѣдка.
-

Погрѣшке Типограф :

Стр.	Виѣстѣ	—	Читай
I.	Посвянимъ	—	посвятимъ.
VII.	Внимателни	—	внимателни.
IX.	Кнаге	—	книге.
XI.	Турчимъ	—	Турчинъ.
XII.	Неиме	—	неима.
XIII.	Нѣто	—	нѣто.
—	Мѣхъ	—	мѣхъ.
XIV.	Граммаліке	—	Грамматіке.
XV.	ербскогъ	—	Сербскогъ.
—	Свосистѣ	—	своиствѣ.
5.	Народи	—	народы.
17.	Возвншава	—	возвышава.
—	Земльомъ	—	земльомъ.
—	Зовем	—	зовемо.
19.	Затморити	—	затворити.
20.	Свакогъ	—	свакогъ.
22.	Пратямвалъ	—	притяжавалъ.
28.	Пробове	—	гробове.
32.	Таѣ	—	да ѣ.
—	Засетвши	—	заставши.
—	Жавести	—	живости.
51.	Сколепиди	—	склопили.
52.	Говоріе	—	говорію.
53.	Пашто	—	На што.
54.	Власе	—	власи.
55.	Отлетало	—	огледало.
—	ведро	—	ведро.
57.	во все	—	но все.
—	я самъ	—	я самъ.
—	Боже	—	Боже!
59.	Сависиме	—	зависиме.
—	Смѣшати	—	смѣшати.
—	белье	—	болье.

Проче погрѣшке самъ читатель нек' извини, и нек' погледи нашъ зборникъ ѿ 1832. боликш тамш, и каковыхъ погрѣшкака има!

СМЪСИЦЕ НОВЕ.

1. Похвала Магъарскою Театру.

Съ умиленнымъ сердцемъ поемъ
Я ѹзъ мою лѹрѹ,
Прочѣмъ мѹсамъ согласѣемъ
На священномъ хорѹ.

Славимъ, хвалимъ, превозносимъ
Дѣвне Патріоте,
И радостномъ сѹзомъ росимъ
Я мое лѣните.

Гледаюћи усердіе,
Ревность благороднѹ,
Шта намъ чини согласіе
За всеобщѹ ползѹ.

Какво красно воздвигоше
Позорищно зданіе,
И потомствѹ ѹстроише
За изображеніе!

Сердца, дѣха и ѣзыка
 Миле своее матере
 Нїе л' ѡво обща дїка
 И за све нась Унгаре:

Защтш се ѣзыкѣ у Театры
 Сила изображава,
 Кадѣ се у разныхъ разговоры
 Лѣпш изражава.

Предмети се благодравнїи
 Тѣ предудимаю,
 И прїмѣры одабраны
 Свимѣ се представляю.

Еданѣ дрѣгомъ соревнїе
 Кой ѣгра, и пази,
 Да у словѣ витїиствѣе,
 И лѣпш се изрази.

Добродѣтель и пороке
 У своемъ вїдѣ представе,
 Добре и зле тѣ поступке
 Свакога ѣзаве.

Не слѣжи ли ѣбо ово
 За ѣсправленїе;
 Кой самш внимателнш
 Пази на ѣраженїе.

Позорїщне игре слѣже
 И увеселенїю,
 Сердце у намѣ поублѣже,
 Бригѣ растерѣю.

Да народимъ и Театри
 Слѣже на совершенство,
 То сказѹю намъ примѣри,
 И учи искусство.

Обратимо назадъ очи:
 На Римляне и Греке,
 Съда древность намъ свѣдочи,
 Да съ ползе велике.

Школа нѣна а у ствѣри
 И веселой игри
 Гдѣ се млади намъ и стѣри
 Уче у Театры

Ѡ щастлива Унгаріе,
 Дична у Європи!
 Какве имашь садь Сынове
 Радостнѹ возопи:

Златный ми се вѣкъ появи,
 И мила времена;
 Новый свѣтъ ме веѣь Ѡзари
 Коль дивна промѣна.

Ѡ како ме престадоше
 Нападати варвари,
 Сынови ми воспрянуше
 Дѣхомъ своимъ Унгари.

Иштѣ срѣдства и трѣде се
 Ѡ просвѣщенію,
 Ѡ народномъ стараю се
 Изображенію.

На овомъ бо ѿснова се
 Благостояніе
 И народна снискава се
 Сретъа и щастіе ,

Гдѣ в народъ намъ просвѣщенъ
 Не терпесе дѣхъ сѣровъ
 И съ боль више изображенъ
 Веѣа имъ в ѿ любовь.

А гдѣ в братска, и взаимна
 Междѣ людьми любовь
 Тѣ и Божій самъ на нѣима
 Почива благословъ.

Какѣ шумъ намъ брѣжіа
 Послѣднега рата
 Грмитъ преста, мѣръ возса
 И на храмѣ врата

Марсовоме онъ затвори,
 И храмъ светый Мунервинъ
 Свѣмъ на радость намъ ѿвори
 Появи се дѣхъ ѿнъ.

Воскѣпише хѣдожѣства,
 Нова ѿзумѣніа ;
 Свакогъ рода и качества
 Дажъ до удивленія.

На кое се угледаше
 Бодри наши Унгари,
 Какѣ иза сна воспрянуше
 Нарочитѣ Магъари.

Сва Господа сложише се
 Съ крайнымъ усердіемъ,
 Дѣла общегъ приимише се
 Съ ревностнымъ тщаніемъ.

Да све што в ѿбвѣтцало
 У дѣгомъ временѣ,
 И уныло ѣмъ лежало
 Каш у забораву.

Садъ поправе и видѣ новый
 Отечества дѣдѣ,
 И поредакъ у свемъ правый
 Медь люде уведѣ.

Миръ и любовь медь народи
 Шсадъ да процвѣта,
 У пристойной свакъ свободи
 Безъ свака навѣта,

Живит' може каш подѣ еднымъ
 Отечества скіптромъ
 И именемъ всеобщимъ
 Звати се Унгаромъ.

Магъаръ, Немаць, и Славянинъ,
 Бѣди кой тай быо
 Отечества онъ ѣ сынъ,
 Ма ѣ гдѣ се родіо.

А да наше Отечества
 Благостояніе
 Зависи намъ ѿ едїнства
 Сѣмнати се ѣ ніе.

На ёдїнствѣ ѡсныва се,
 На взаимной любви
 И гдѣ в ова негледа се
 Чи съ сыновы.

Были Церкви ѿ Восточне
 Или Евангелицы;
 Были кои Уніатске
 Или Хелветицы.

Што в нама до тога,
 На то негледаймо,
 Сви имамо едногъ Бога
 Далье непытаймо.

Но любимо Отечество,
 У комъ скѹпа живимо,
 А чїе в намъ Первенство
 То мы добрш знамо.

На то све насъ сада води
 Мѹдро Правителство,
 Да престане медь народы
 Веѣь неприятельство.

Затш велимъ воскликнимо
 ѡ златна времѣна,
 И другъ друга загерлимо,
 Накъ оныхъ имена,

Кои обще добро любе
 И ѡ томъ настое,
 Мїръ и любовь медь люде
 Да ѹведѣ желе.

Вѣчитомъ да предамо
 Кодъ потомства споменъ
 Зѣбомъ сгристи да не дамо,
 славне люде временъ.

Движимо ѣмъ споменнике,
 Устроймо Олтаре,
 Штаavimo на Потомке
 Да ѣмъ благодарѣ

За нѣове сада трѣде,
 Толь плодоносне,
 Да ѣ другѣи ово виде,
 Сердца имъ се косне.

Да се на васъ ѣгледаю.
 Дивнѣи Патрѣоти!
 Ѣ у дѣлы поревнѣю
 Вамъ подобнѣи быти.

На когъ сердца Добродѣтель
 Права престолствѣе,
 Онъ се съ добры, нѣенъ любитель,
 Дѣлы задоволствѣе.

Онъ не брани, нити мари
 Гледили га ко;
 За мале бо сматра ствари
 Нѣегово си ѣко

Честъ высокѣ, и похвале,
 Кое и не смѣю
 Явнѣ предъ нимъ да се ставе,
 Но ове га слѣдѣю.

Али онъ се нешбзире
 Да таково што види,
 Што онъ сердцемъ презире
 И развѣ слѣди.

Нити види какво цвѣтье
 Онъ сѣе за собомъ,
 Кое нѣмъ нигда неће
 Увенѣти подъ небомъ.

Овымъ цвѣтьемъ застирете
 И вы вашѣ стазѣ,
 Сви кои се садѣ трѣдите
 За свою ѣчизнѣ.

Да се народъ ѣобрази,
 У сретѣи процвѣта,
 На то Ваша земни Бози!
 Отеческа доброта

Сердце у Вамъ ѣживлява,
 Дѣхъ на подвигъ ставля,
 Да се све зло умалява,
 Све на добро ѣсправля.

Какш ѣбо да Потомцы
 Такве Благѣдѣ,
 Какш Ваши наслѣдницы,
 Кадгодъ забораве?

Нигда вовѣкъ то быт' неће
 Нити може быти
 Нит' ќе кадгодъ Ваше цвѣтье
 Моѣи ѣвенѣти.

Коиъ ставъ своее жызни
 Вы садъ застирете,
 И любезной намъ ѡчизни
 Примѣръ ѡставляте.

Росомъ любви потомство ѣе
 Нѣга заливати,
 Нити ѣе мѣ кадъ пролетѣе
 У временѣ престати.

Стъ вами ѣе се наслѣдницы
 Ваши поносити,
 Памятникѣ Ваше вѣнцы
 Мирисними красити

2. Привѣствіе.

Сладка нѣка сердце мое
 Радость ѡживлява!
 И волшебнѣо веселіе
 Дѣхъ ми восхищава!

Но іа незнамъ ѡкъдъ за ме
 Данасъ ово щастіе!
 На што ли ме ѡпомине
 Ово чѣвствованіе?

Данъ торжественъ воистинѣ
 Тезоименія
 Славнѣ мужъ Пресвѣтеръ
 Сво намъ возсія!

Святыи Стефанъ Архідіаконъ
 Богомъ намъ прославленъ,
 Милостивый емѣ Патронъ
 Вѣнцемъ славе украшенъ.

На всеобщѣ радость данасъ
 Свима намъ шванѣ
 Да воскликнемъ ѹбо у гласѣ
 Достохвалнѣ Стефанѣ.

Живѣ намъ быо ѡ Стефане
 На премнога лѣта!
 Дражайшій Сербскій сыне
 У здравію всегда!

Честъ и слава, миръ и любовь
 Свѣде Те пратили,
 Да се дичн съ Тобомъ Церковь,
 Славе Пріятельн!

Стецыте се ученицы
 Сви у вданѣ хорѣ
 Украс'те Му главѣ вѣнцы
 На данѣ емѣ таковѣ;

Вострѣбите пѣсанѣ новѣ,
 И на стіхн пойте,
 Дайте емѣ честъ и хвалѣ
 Сердце Мѣ ѹблажите.

Уцвѣленно братско сердце
 Судбине десницомъ,
 Помрачено честно лице
 За миломъ сестрицомъ,

Разведрите да воспряше
 Духомъ изъ ѹныніа,
 Да мѣ родость садъ шгране
 На дань рожденія!

Мы у нѣмѣ сви взирамо
 Бѣдѹщегъ Архіереа,
 И у томъ се не варамо,
 Тверда вѣра моя.

Ибо свѣтле притяжава
 Онъ добродѣтели,
 За кое Га уважава
 Родъ и пріатели

Любимецъ є онъ Мучервинъ
 Ш нѣжне младости,
 То познае свакій Сербинъ
 И образъ є кротости.

Да мѣ чисто у персима
 Свагда кѹца сердце,
 И да правый дѹхъ онъ има,
 Свѣдочи Му лице.

Умомъ быстаръ, пѣнъ вѣжества,
 И смиреномѹдрія,
 Дара сладка ш Божества
 Человѣколюбія.

Кои ми се дарми краси
 Священноначалникъ
 И младъ и старъ съ сѣды власы,
 И свакъ Христовъ ученикъ.

Съ таковы се и Ты красишь
 Ш Стефане дивный!
 Ал' се затш не поносишь
 Мѣже Достохвалный!

Какш да Те хоръ священный
 Мѣса не возлюби?
 Какш л' на Твой торжественный
 Дань на лірѣ нетрѣби?

Пойте ўбо ученицы
 Сердцемъ ўмилени!
 Пойте ѿ свиколицы
 Радостию ўпоени.

Любите Га каш Отца
 И на ліри златной
 Изливайте Ваша сердца
 У пѣсни пріятной.

Да мѣ сердце ўблажите
 На дань Рожденія,
 Кадъ Мѣ Ваша изліете
 Сладка чѣвствшванія.

То ѿ дѣши благородной
 Право награжденіе
 Съ коимъ ѣте у нѣговой
 Чинит' впечатлѣніе.

А я мое гѣсле хѣде
 Савіямъ ў торбѣ;
 Кое видимъ, слабш гѣде
 Нит самъ за Поетѣ.

Самш чинимъ изъ любви,
 И почитанія
 Да изразимъ на стіховы
 Моя чѣвствованія

Пріими убо Пріятелю
 Съ благоволеніемъ
 И не стіхе, негш волю
 Пріими съ ѹсердіемъ

3. Прилогъ у писму на Гд. Сіму Шафаревича, моего
 Пріятеля, у Пешти; у Призрѣнію Сербскога ѣзыка.

Но шта чѣсмъ мой милый Сербине!
 Какве за насъ радостне новине!
 Глѣпа мерзоегъ веһь намъ ѣзчезава,
 Обща любовь сердца шживлява:
 На пространномъ Мунервиномъ полю
 Теже брата соединитъ волю.
 Дѣхъ насъ овогъ столѣтствія бѣди
 Да бѣдемо поне ѣ садъ люди,
 И познамо на ползѣ великѣ
 Дасмо ѹправъ брата по ѣзыкѣ.
 По ѣзыкѣ коимъ говоримо,
 У овомъ се ѹбо с' єдинимо,
 И согласнш сви ш томъ настоймо,
 Сербскій ѣзыкъ да изобразимо
 Да є Сербскій ѣзыкъ ѣ старіна
 Общій быо, познато є свима;
 Нѣга ѹбо да се сви держимо,
 И на нѣмъ да книге пишемо

Кой има и своя писмѣна
 Каш што преба за нѣга скроена,
 Свакій свою рѣчь да напише
 Да съ писмены тѣди не натеже
 Щит' рѣчь пише Сербинъ са три слова
 А' съ колику латински такова!
 Нит се може написати людски,
 Да се чисту изговори Сербски.
 Шипакъ Немаць ечепече каже,
 А погледай, каку намъ га пише!
 Etscheretsche съ 13 писмены!
 Кою рѣчь са 8. славени
 Славенска съ убо намъ писмѣна
 За све рѣчи лѣпш удешена.
 Нико ово шрећи не може
 Ибо сваком' и само се каже
 Затш Сербльи Римокатолицы,
 Наша братъа, да не рекнемъ шокцы,
 И Срвати наша половина
 Каш брата взираю Сербина
 Съ коимъ еднимъ языкомъ говоре
 Хоће съ нами, да се соедине:
 У языкъ и нашемъ книжествѣ.
 У наукамъ и свакомъ вѣжествѣ
 Време нато све насъ сада бѣди
 Да сѣдимо каш паметни люди.
 Заш се небы мы братъа пазили,
 Заштш л' бы се сбогъ церкви мерзили
 Свабъ при своіой церкви нек' штае
 Света церква на пѣть намъ нестает,
 Да се сложнш мы у просвѣщенію
 И языка изображенію
 Потрѣдимо и книге пишемо,
 У томъ еднимъ дѣхомъ да дышемо

И Нѣмцы се на двѣ церьве дѣле
 Каѳолике и на Лѹѳеране
 Но съ єдны се сви слѹже писмены,
 Запшт не бы и наши Славени?
 Законъ у томъ нейма втеченія
 Тосѹ єдна хѹда повятія;
 Коя треба народѹ ѡкрити,
 И очи мѹ у томъ штворити
 Да познадѹ на ползѹ великѹ
 Да смо прѣва брата по ѳзыкѹ.
 Заш' да рекнемъ онѹ пише шокачки,
 Ил' говоре медьу собомъ нашки!
 Шта є нашки, што ли є шокачки
 Та нїе ли єданѹ ѳзыкѹ Сербскій?
 Кажел' когодѹ пише луѳорански,
 Ил' за другогѹ пише каѳолички?
 Но нѣмецки пишу и говоре
 Бѹди кога закона и вѣре.
 Запшт не бы и мы то чинили,
 На мѹдре се Нѣмце угледали?
 Затшт настой мой милый Сербине!
 Да се брата наша соедине
 На пространномъ ѹченія полю,
 Да покажѹ свою добрѹ волю
 Да по малшт сви кѹ себи долазе,
 И шѳѣте какове є ползе;
 Каква слава и дика велика,
 Єдно га се держати ѳзыка!
 Любимо се каш брата редьена,
 Слога наша да бѹде видьена,
 И чѹвеншт да бѹде по свѣтѹ,
 У каквомъ се налазимо цвѣтѹ. —
 Приими ово коликшт Ти дѣемъ,
 Комѹ дѣемъ добршт га познаемъ.

Сердце мое изъ мене говори,
 Ал' ме сво папірь изневѣри
 Но и коньи веһь ме упрегнѣти
 У виноградь чекаю на враты.

4. Привѣствіе моему Ученику на день егш рожденія
 1813. л. у. Пешти.

1.

Пою деиь сей радостію исполненъ
 Тебѣ Возсіявый ПЕТРЕ торжественъ
 Пою Веселюся, на Хеліконъ тщуся
 горѣ Высокѣ!

2.

Идѣже свѣжій всегда Воздухъ вѣеть,
 Увижу и ФЕБА, какъ отверзаетъ
 Небесныя двѣри, и въ руменѣй зари
 свѣтъ просияетъ.

3.

Спѣшите съмш изъ глубокихъ лѣгшвъ
 Прекраснія Нумфи журжащихъ потокшвъ
 Спѣшите рекѣ, на Священнѣй горѣ
 Да ликуете.

4.

Тамъ уже приноситъ изъ роснаги поля
 Мирисныя цвѣты флора Богиня.
 Кріна, и рѣжицы, да шплетемъ вѣнцы
 на главѣ Твою.

5.

Пять на десято уже пролѣтѣ
 Тебѣ щастливо процвѣтаетъ сіе:
 Еще безчислена да бройшь такова
 благополѣчна.

6.

Лице Тебѣ здравіемъ всегда да цвѣтаетъ
 И весело Сердце перси Твоя біетъ
 До глубокия старости твоея
 Подъ сѣды власы.

3. Малш ѿ Черной гора.

Каменито едно горъ протяженіе возм
 шава се мѣждѣ Албаніомъ, Босномъ и зеи
 льомъ ѿ Котара. Мѣждѣ ѡвими протяженіям
 находисе вданъ усамлѣнный Предѣлъ, люд
 ми обитаемый, кой се Черна гора зове (тал
 ански: Монтенеро, а венетски: монтенегро
 Жители сѣ у немъ сами Сербли, безъ свак
 смѣсе дрѣгихъ нарѡда, кое обичнш зовем
 Черногорцы, или Церногорцы.

Предѣлъ овай земле ѿ нѣкогъ времена
 на 4. шкрузія раздѣлюю, 1. в. шкрузіе Кан
 тениско. 2. зове се Рѣка. 3. Гернеца.
 4. Лежинско шкрузженіе.

Ови сѣ Черногорцы подъ управленіемъ
 Петровича Владыке, горню часть овыхъ горъ
 узъ дѣжь рѣке, Шинице зовоме, ѿ Тѣрака
 Штергли, и себи присвоили.

2

Што се числа њихъ тиче, сказѹю да њихъ може на 20,000 оружаныхъ противу неприятеля ѡйти; према нѣкій землеписци числе њихъ на 12,000 способныхъ люди на оружіе (то юшь може быти да в за онай малый комадъ земле многу). Видѣ в ѡвыхъ пѣстихъ горѣ, и силныхъ камѣня приганѣ, лѣшымъ шъ зеленыхъ ливада ѡбразженіемъ. Ливаде сѣ гдѣ—гдѣ поузвышене, а гдѣ гдѣ равне, чрезъ кое велика рѣка протиче, коя се, каш и Шиница ѡзлива у Катарско озеро.

Поверхность в ѡве земле прилично плодна. Имаю рыболове, стада и ѹсѣве, кои приранюю шъ части жителе. Собственно жити ихъ едва ѡмъ 3—4 мѣсеца потраити може: но бѣдѣи имаю лѣпу стоку, многу ѡваца куза и крава, таку смока имаю доста, кой ѡмъ сила хлѣбъ ѹщедѣе; имаю къ томѣ свакоя воѡа, и меда. Ово в едно—едино ѹ ѡно време княжество, хотя мѣло, шъ Тѣрске силе себе ѡдержало и ѡбранило, да подъ Тѣрке не подпадѣ. И со тымъ по Правѣ и дичити се могѣ, да су ѡни поне еданѣ лѣчь ѡноликѣ славе Сербске задержали и ѹгасити нисѣ дали.

Церногорцы се, но по внѣшнемѣ видѣ, чине да сѣ люди грѣби, и дивій; поносити, и достояни: по при томѣ ѡни сѣ люди добри, гостолобиви, междѣ собомѣ согласни и власти своіой повинни. Они имаю лако понятіе, бистрѣ память, и разѣмъ здравъ, сами што сѣ ѹ послѣ сила небрежливи: радіе се свакій сѣ ѡшкомѣ и ѡружіемѣ занима, неже ли' сѣ плѣгомѣ и мотикомѣ. Ние ни чѣдо, да сѣ такови пост али, колика сѣ они за 400 и више

година ѿ Тѣрака нападенія имали, коя съ ихъ више на оръжіе ѿпомяла, негш на земледѣліе, и да ни съ то чинили, не бы съ свою свободу ѿдержали. Они на науке и хѣдожества вкѣса іощь неимаю: но какш бы съ и имали, кадъ се кодъ нихъ храмъ Марсовъ нигда почти и не затвора. А гдѣ в шѣмъ оръжія, и на опрѣзѣ сви мораю быти, тѣ се храмъ Мунервинъ мора затморити. ѿ нихъ малш има, кой и на своемъ матернемъ Бзыкѣ писати што и читати може. Бзыкъ имъ в правый Сербскій. Черногорцѣ в перво украшеніе оръжіе, и свакій се ѹсилява, да што лѣпше ѿ драгоцѣннѣе оръжіе себи стече. У овомъ в раскошъ ніова. Они се ѿ Власти дадѣ лакш управляти, и весма съ вѣрни, самш то, што ѿ Права свога ни мало не ѿпущаю. Характеръ у тѣмъ и Гоѣическій они превосходе. Пріятельство в ѹ нихъ ненарѣшимо, странопрѣимство имъ в весма сердечно, себични нѣсѣ. Обаче за ѹврежденіе себи такш съ опаки, и такш памятозлюбни, да се дотле смирити не могѣ, докле се ономѣ, ѿ кога съ што претерпѣли, не ѿсвете. Измакне ли имъ се онѣ, на сродникѣ неговомъ ѿмастићею се.

Верховно в лице сѣдеиско надъ овимъ народомъ Владыка, то всть Епископъ восточне церкви, какш што съ и сами сви восточнога вѣроисповѣданія, и то безъ сваке у ніовой земли смѣсе дрѣгога исповѣданія. Владыка ніовъ сматра се и за законодавца и за Державоуправителя, и за священноначалника, и за первого Вожда ѿ войне, комѣ су Черногорцы, каш своемѣ Князѣ преѣш мѣре повинни. И онѣ каш священно лице найвише

їхъ їзъ святагш писма рѣководи. Онъ нихъ на орѣжіе кадъ треба, такш возбѣднн, и такш ихъ распалити може, да ѳни и самой смерти каш слѣпи ѹкобъ текѣ. Рекне ли имъ Онъ да ѹ їстомъ устремленїю станѣ, и орѣжіе низложе: то они таки, безъ свакогѣ затезанья учине, неима тѣ противословія. Словомъ све ѳно чине, на што їхъ нїювѣ Владѣтель по-нѣди.

Овай ѹ дивїемъ предѣлѣ обитающїй народъ, каш не просвѣщенъ, сила се сѣзѣрїя придержава. Сказѣю, да нѣкїй ѿ нихъ ѹ тихомъ ношномъ временѣ, возводе дѣшамъ умершихъ своихъ слово, и мысле, да и гласъ їхъ на таково ѳни чѣю, кой їхъ на ѿмашченїе за убїство какво ѿбодрава, и даю їмъ налогъ, да убїицѣ убити їмаю.

Поесія їхъ весма чѣдеснш ѹ природи дѣиствѣе, да мыслити можемо, да таковый народъ овѣ їма. Они себи овѣ їмаю ѹ воздѣшныхъ представленїяхъ, ѹ шѣмѣ морскомъ, ѹ звиздѣ вѣтршѣ и т. д.

У мѣреность живота, строгое страстїй ѿбузданїе, їхъ цѣломѣдрїе, и чистота брачнога живота, содержава їмъ тѣло їхъ ѹ ономъ крѣпкомъ свойствѣ, коимъ га в їхъ и сама природа ѹ ономъ горовитомъ предѣлѣ шбдарила. И саме жене їхъ показѣю на себи черте фусїческе крѣпости: чарне очн їхъ и самога бы дивїяка ѿволшебствовале, но за Черногорца мѣлого сѣ оне уваженїя. Жене їхъ, и дщери, живе кодъ нихъ ѹ строгости.

Владыка нїювѣ (онда) Петръ Петровичъ ѿ нискога в племене, ѹ нѣкомъ Черногорскомъ селѣ. Нѣгѣши зовомомъ рожденъ.

Село ово не далеко ѿ града Котара ѿстои. Истый Гд. кадъ све степене дѣховнога чина редомъ преиде, молѣчи наипосле и посвященіе за Епископа 1777. лѣта. Онъ ѡде и у Виеннѣ, гдѣ га Царь Іоаннъ II съ драгоцѣннѣшими дарми предусрѣтне. Оде потомъ у Петербургъ, гдѣ се найде съ нѣкимъ Рагѣзинцемъ, Абѡмъ Долчій, съ коимъ тѣ познавши се, прими га себи за Секретара.

Церногорци су прежде овога Владыке имали свободное Гражданско избраніе, себи за поглавара избирати. И избирали сѣ еднога за Гувернера, и два Сердара и 4 Предстателя надъ 4 Шкрѣжія, либо Дістрікта. Но истыи овай Петръ Петровичъ шастливш некакш у томъ успѣ, да совершеннѣ почти власть надъ народомъ себи присвои, и ѿсили кою онъ дѣйствителнш къ поболщанію свога Отечества употреби. Кадъ се касніе потомъ подчини Росіяншмъ, двигне брѣжіе противъ Тѣрака 1788 и сретншмъ ратъ испадне. Паки вторицею нападне на Тѣрке 1795 ѿ коихъ ѿме краснѣйшій Предѣлъ горне чѣсти ѿ ѡве земле, коя се съ Черномъ горомъ граничи. У овомъсѣ ратѣ Церногорцы убили и Махмѣдъ Пашѣ. — Истый Владыка ѿ Росіяншвѣ полѣчи Орденъ Александра Невскогъ.

Угодини 1804. падне на ѡвогъ Владыкѣ подозрѣніе, и шѡтѣже га, аки бы онъ у нѣкомъ съ Францѣзы подразумѣнію тайномъ быо. Но онъ ѡво ѿпровергне, себе ѿправда и сва на Абѣ Долчій Секретара кривица падне, за кою се овай у тамницы и сконча. У овой убо эпохи Міністеръ Росіискій, Церногорце склони, да се нановш и Александр-Росіискомѣ Царю подчине.

б) § кратко вѣчто сверху заелѣтъ и судьей Народа
Сербскагш во Венгріи.

Ово б узето изъ нѣкоегш Магьар-
скагш Патріота.

Бела слѣпый (краль Венгерскій) бывшій
зеть Уроша Краля Сербскагш, притяжваль
всть Боснѣ, иначе зовомѣ Рамѣ, или Расцію
лѣта Гд. 1135.

Подъ Стефаномъ же II. 1202. л. Сербія
подъ нѣкими условіями съ Венгрією соеди-
нена бысть. ѿ коегш време Кральи Вен-
герскіи тѣтъ себѣ владѣнія и ѿ сихъ земель на-
чаша носити; вще же и при вѣнчаніи своемъ
на королевство, и ѿ сихъ Королевствъ гербы
новопоставляемѣ Кралю подносити ѿбикомъ.

Можемъ ли мы убо (глаголетъ Патріотъ,
Венгръ сый) жители сихъ шбластей, нынѣ
подъ игомъ Тѣрецкимъ стѣнящія, аще бы
ихъ щастливш оружіемъ мы шсвободили, за
странныя народы держати? или паче тыя якш
братію нашѣ сматрати, котори силою оружія
ѿ единныя иногда матере ѿтернѣти быша?
Можемъ ли имъ Право Державы ѿрещи?
Никакш же.

Да не помнитъ кто слѣпш, якш Серби и
Босанцы (такожде Серби, изъ Босны) въ
горѣ тоцію помянѣтомъ лѣтѣ 1690, во Венгрію
пріишли сѣтъ, но вначалѣ вще Венгерскагш
Королевства они здѣ во Венгріи обитавали
сѣтъ. Еще подъ Арпадомъ Вождемъ, вгда
земля сія Панонія звалася всть, Серби съ
нимъ якш съ Верховнымъ Вождемъ противш
непріятельей егш воевали сѣтъ.

Князь потомъ Гергій Бранковичъ Сербскій Деспоть, во время оно частымъ Търкшвъ нападеніемъ, принужденъ бѣ Белградъ, крѣпчайшю свою на границахъ Венгерскихъ и Сербскихъ твердиню сѣщю, въ защеніе Венгрии предати въ промѣнѣ, за Токай, Мѣн-качь, Доброцѣнъ и многая иная Домінія, яже ѿ Венгрии получилъ есть. Которая Добра онъ за свѣя подтвердилъ междѣ собою и Кралемъ Жігмѣндомъ, и заключилъ, да въ Бѣдимѣ столицѣ себѣ за обитаніе имѣеть.

Ни ли подѣ Матѣемъ Корвіномъ Кралемъ (1481) въ законѣ установленно бысть, да бы Сэрби (иначе Рацы) не принуждалися десятокъ платѣати? Ни ли на соборѣ подѣ Владиславомъ II. (1495) торжественно установилося, воеже бы Рацы, въ земляхъ Христіанскихъ сѣщии, Клірѣ Римокаѣолическомѣ десятокъ неимали платѣати?

Рацы (Сэрби сии) не токмо въ лѣто 1690 подѣ Лешполдомъ Великимъ во Венгрію на позываніе егш пришли сѣтъ, множае прежде они здѣ были сѣтъ, ѿ вѣдѣ и самая многихъ мѣстѣ наименованія сіе намъ свидѣтельствуютъ якш: Рацкеве (во Островѣ исподѣ Бѣдима). Рацканижа, Рац—альмашъ, Рацкерестѣръ, Вишеградъ, Рацбечей и, т. д. есть убш, что многія Фаміліи изъ Сэрби и Босны сегш време 1690, во Венгрію съ Патріархомъ пришли, ѡбаче, и сии непришли якш странни, и чѣжи народи, но якш единодомовни своей матери и братіямъ своимъ во Венгрии сѣщимъ сѣмш прибращася.

Егда убо мы вся сія посмотримъ, може лися Гражданское Право симъ людемъ ѿре-

щи? сѣмнящися ѿ сихъ, нѣки кривомыслящи, да посмотрятъ Артиколь 29. 1741 года, сѣмню ѿпровергнѹтъ.

Многѹ вѣще еще заблѹждаютъ они, котори Греки съ Рацами смѣшиваются: Грецы бо гдѣ—гдѣ по мѣстѣхъ, и на селѣхъ торговли ради разсѣяни, кѹплю точію дѣютъ, и здѣ ѿбогатившеса, многажды подѣ коимъ ни бѣд' видомъ, паки возвращаются въ Тѹрецкія страны, ѿнюдѣже сѣмши пришлѣсѹтъ. И они въ сѣмъ прирѣнїи и разнствїи ѿ Рацевъ, якѹ небо и земля далече ѿстоятъ. И убо:

1. Якѹ Греческая ни когда коронѣ Унгарской не подлежала, слѣдователнѹ, доколѣ Грецы изъ Тѹрскїя земли не бы со женами и дѣтми сѣмш преселилися, и клятвою коронѣ Унгарской присягли, за жители и за сыны Венгерскїя земли нарещися не могутъ.

2. Грецы со Цинцары въ единѣй категорїи сѹтъ.

3. Жители во Венгріи ѿ Грековъ, ѿ Цинцаршвъ еде въ мѣстѣ комъ могѹтъ малое токмѹ общество имати; Рацы же и цѣлыя предѣли, Грады, мѣста, и премногая села обитаютъ еде никтѹ ѿрещи не можетъ.

4. Грецы живѹтъ точію изъ единыя кѹпли, Рацы же, сирѣчь Сербли воюютъ, и съ цѣлою индѹстрією занимаютъся.

7. Нова имена древныхъ мѣстъ и Градшвъ у горней и долнѣй Панонїи, междѹ Тїсомъ, Дравомъ и Дѹнавомъ.

Алтенбѹргъ: звао се Карнѹнтумъ.

Агонъ: Интерцїза.

Авѣмїяка: Крѣпость нѣка Римска; бывша на среди негдѣ цѣлогъ оногъ триуголногъ вѣрѣга у Бачки, междѣ Тисомъ и Дѣнавомъ, ѿ Новосадскога поля къ Чѣрѣгѣ, и къ Гителѣ прѣженога, кой сѣ предѣль у оно време Акѣмень звали, или Акѣминкѣмъ и Ациминкѣмъ.

Бая: Алетинѣмъ.

Междѣ Дравомъ и Дѣнавомъ.

Батасекъ: Лѣгїумъ,

Бихаль (село) Лѣзома.

Бѣдимъ: Аквинкѣмъ- или Ацинкѣмъ и Сикамбура, ѿ нѣкогъ народа Сикамбири.

Варадинъ: Милатисъ или Бононія или Петрикѣмъ, вѣроятнѣ ѿ петра, кое камень значи, ибо ова крѣпость на синьемъ камени поредѣ Дѣнава у Сремѣ лежи.

Вышеградъ: Цѣрпи Мансисъ.

Вїенна: Вїндобоне, или Вїндомина, и про-стѣ Бечъ.

Београдъ: либо Белградъ у Сербїи — тауринѣмъ.

Белегишъ: Бургенесъ.

Босѣтъ, и (село Босѣтанѣка) — Цїбеле крѣпость Римска на дѣбокомъ вѣзерѣ устроена в была. Езеро ово звало в се Латински Палѣсъ Хиулка. Ово в мѣсто со тымъ знаменито, што в се ѡвдѣ Константїнъ Великій съ Лїкїнемъ ударїо, и тѣ га в са свимъ побѣдіо. Каснїе же потомъ Константїнъ II. крѣпость болье ѣтвердити. Мѣсто в ово междѣ Савомъ и Селомъ Миковцы, у горнемъ Сремѣ.

Вѣковаръ: Карнакѣмъ.

Гоени: Ад-статѣасъ.

Гьѣръ : Квардата, или Стайлѣко.

Дарда : Мѣрзела.

Дринь : Дрило.

Ердоедъ : Тетѣбѣргъ.

Зара : Іадера.

Земѣнь : Зингидѣнѣмъ.

Примѣч : Земѣмъ в се у оно време съ
Београдомъ за еданъ градъ сматрао.

Ілокъ : Кѣкциумъ, Кѣкци.

Карловцы : Харѣмъ. Овдѣ се на среди
почти ове варонице и садъ развалине
Римскихъ зданій виде.

Карлебѣргъ : Херолета.

Коморанъ Адмаоросъ.

Котаръ : Асквивиумъ.

Лювиръ : Сала.

Митровица : Сирмиумъ Сремъ.

Мѣхачъ : (и околш) Антіана.

Нарента : (рѣка) Наронна.

Оваръ : Адфлексѣмъ.

Осѣкъ : Мѣрса.

Оспрогомъ : Салваманзіо.

Пакишъ : Ріпа алта.

Пантеліа : Анаматіа.

Петау : Патавиріумъ.

Превозъ. Аррабона (на рѣцы Раби.

Рагѣза : Епідатурѣмъ.

Сарвашъ : Адлабаресъ (подъ Осѣкомъ).

Сисакъ : Сисціа.

Скѣтаріи или Скѣдаръ — Скадра.

Сомбатъ-Хель : Сабаріа.

Спалатѣмъ : Салонна.

Сексаръ : Адстатѣасъ.

Сентандрей (на Дѣнавѣ выше Бѣдима)

Улцізіа кастра.

Соенъ: Бригантиумъ.

Тителъ: Ритиумъ.

Толна: Алеска.

Ченей: (кодъ Нового сада) Онагринъ костель.

Прумѣч: Овдѣ има прѣжемо нѣко къ
Дѣнавѣ бердашце, кое наши Клісомъ
зовѣ, и бѣдѣи да е сирама Милатиса,
(варадина) затш сѣ у оно време Римляни
овдѣ негдѣ (по окончанію онога великога
къ Чѣрѣгѣ прѣжениогѣ Шанца) утвр-
дили были нѣкѣ крѣпость. градиѣ Кѣ-
зімъ зовомый за обранѣ Сарматшвѣ пос-
ле Хріста околш 300 годинѣ.

8. П ѣ с н ѣ .

Слѣдѣющѣ пѣсни цѣ овымъ пово-
домъ, бывшѣ ми у Кесмаркѣ, сочинимъ. По-
лазеѣи я изъ Титела 1813. га ѣ Кесмаркѣ,
замолимъ моего Пріятеля, да ми иише што
ѣ Сербіи, и ѣ нѣномъ после Гетургіа па-
денію. Приимимъ я ѣбо ѣ нега писмо, кое
ме весма шпечали, да сирѣчь за Сербію
никаква іощѣдобра изгледа нейма, разжали
ми се такш, да самъ се ѣ исплакао пакъ ѣ
тѣге моее пѣснѣ ѣвѣ сочинимъ.

Ахъ престанте невинне
Шко л' мене птичице!

Кѣмѣ вы садъ поете

Еда ли се рѣгате

мени?

Я самъ бѣдна Сербія,
 Коя самъ Вамъ страдала,
 Гдѣ сѣ мои сыновы,
 Храбри они Херои.
 пали!

Погледайте Марсово
 Поле оно кроваво!
 Погледайте сѣ Авале
 Сыншвъ моихъ пробове
 Свѣда.

Сестра моя Венгрія
 За ме заборавила
 Нитъ велика Россія
 Чѣе воздыханія.
 МОЯ

Мои младенцы невинни
 Вітлеемскіймъ подобни,
 Мечь Иродовъ васъ коси
 И кровь мене свѣ роси
 Ваша. —

Примѣч. Нѣке самъ строфе ѿзоставіо.

9. Преповѣдка.

У нѣкомъ маломъ мѣстѣ Бермери
 зовомомъ, не далеку ѿ Багдата, у Асіи,
 живіо с Авдіа нѣкій, тѣрчинъ сый, ѿ чизмаръ

Человѣкъ иначе простъ, но весма лѣпе па-
 мети, и ѿ природе острѣйшега разума. Къ
 томъ онъ ѣ за свою добродѣтель, и за че-
 ловѣчество свое, не самъ у своемъ мѣстѣ,
 но и у цѣлой ѿкресности проглашенъ быо:
 свакий га ѣ кой га ѣ годъ познавао, любіо
 и почитовао. Онъ ѣ имао многу дѣце, кою
 ѣ са свога заната ѣдва издержаво, премда
 ѣ человѣкъ вреданъ и усталаць быо. Са
 своимъ сѣпрѣжницомъ весма ѣ лѣпш и при-
 мѣрш живіо. У свакой прилицы и у свакомъ
 дрѣжствѣ Авдіина ѣ рѣчь ѿ свою перва была
 што ѣ онъ рекао, то ѣ речено было, всѣ
 бы кто ѿкретао дрѣгче доказати. Онъ ѣ знао
 Греческій ѣзыкъ весма добрш, и многе ѣ
 Греческе книге потайнш читао, изъ коихъ ѣ
 се сила ѣобразію, и правыи вѣсѣ на ѣѣкѣ,
 на ѣсѣетікѣ и на свакѣ добродѣтели добыо.
 Дѣцѣ свою такш ѣ лѣпш воспитаво, да сѣ
 мѣ дрѣгимъ за примѣрѣ слѣжила.

Самъ што у найстаріемъ сынѣ не бѣде
 сретанъ, дѣте нѣко такш упорно, и непо-
 слѣшно, да га никакш у чѣвство довести не
 могао: „Саиде — Саиде! честш бы мѣ ѣзди-
 шѣи рекао“ нигда человѣкъ быти неѣешь.
 Шта ѣ сѣдба ѣ прочемъ ѿ теби зоклучила,
 хоѣешь ли сѣ временемъ до шта дойти, и
 какшѣешь живити, я то незнамъ, но то знамъ,
 и то ти кажемъ, да человѣкъ быти неѣешь,
 а безъ человѣчества, безъ добродѣтели, нико
 на свѣтѣ совершенш сретанъ быти неможе.

Онъ ѣ пробирао. ѣда бы дѣте сѣ боемъ
 дотерао, но ни ѣ томъ не могао сѣ нимъ
 ѣспѣти. Особитш кадъ дѣте одрасте, и встѣпи ѣ
 17. годинѣ, не да се више тѣѣи.

Едно ютро такш ѿца разсерди, да в ско-
 чіо ѿ паня, за коимъ в радіо, и узео пали-
 цѣ, пакъ полетіо на нѣга, но естъ! бвай мѣ
 ѿсхити палицѣ, сломи в ю на двое, пакъ
 ѿбацывши ѿ себе, стане мѣ говорити „Не
 дамъ се я више ударити, ни самъ я више
 дѣте, ни самъ балавацъ, да ме біешъ, я во-
 лимъ у свѣтъ ити, пакъ што ми Богъ да,
 нежели да ме тѣчешъ.“ Отацъ на то сведе
 свое велике брве, погледи га смисленш, и
 видѣши га висока, каш младый боръ, здрава
 и рѣмена, слегне рамены, пакъ мѣ рекне:
 Имашъ право сынко! и ниси више за тѣче-
 нѣ, но молимъ те сиди ми се съ дѣше,
 иди кѣд' те два окаводе, неѣ више да знамъ
 за тебе, ібо я самъ и такш веѣ свѣ надеж-
 дѣ ѿ Теби изгѣбіо: чиніо самъ мою дѣж-
 ность колиш самъ могао, но все! мы бѣд-
 ни Родители едва смо чекали, да намъ од-
 растешъ, да ме у послѣ, каш стара веѣ
 отца, прехватишъ, и на помощь ми бѣдешъ,
 али веѣ видимъ да самъ се у рачнѣ пре-
 варіо, да се я такове помощи лишавамъ,
 надеждѣ гѣбимъ: іди самш да ми дрѣгѣ дѣцѣ
 не соблазнявашъ, и злымъ твоимъ примѣромъ
 не іскваришъ: іди велимъ кѣд' те очи воде
 и мое те нигда не видѣле, развѣ, акш се
 поправишъ, и человекомъ постанешъ, кое
 бы моя величайша радость была, ма ты у
 прочемъ и найхѣдіе сретѣе быо; ніе бнай
 сретанъ, кой се сребромъ, и златомъ засыпа,
 а предъ Богомъ не стои као што бы тре-
 бало. Человекъ богатъ а неваляо, уподо-
 блява се златномѣ сосѣдѣ, кой бы пѣнѣ по-
 гани быо, а напротивъ богатъ и добродѣ-

теленъ, подобанъ в златномъ сосѣдѣ, укомъ драгоцѣнѣйшій діамантъ у благовоной ароми лежи. Все ѿни себи мечтаваю, да съсретни, кои многу богатства имаю, аки ни съ добродѣтели, неима сретье безъ добродѣтели. Ово съ ти сыно мое, може быти, послѣдне рѣчи, послѣдна поученія моя, коя ти на пѣть даемъ, желеши ти, каш сынъ да ти се сердца кадгодъ коснѣ и да се сънима ползѣешь. ѿ Боже! заплакавши се позопи, я ти се грѣшный молимъ, да мѣ съ выше Твоя, ко исправленію живота вгова, довлѣе благодать. Сотымъ ѿпусти та.

Наравиш, каш Родителюмъ тежки в палло, да се такш ѿраньена дѣтета, и то найстаріега сына, перве своее помощи, лише: ал' опеть помысле у себя можш, даће преу пространномъ свѣтѣ, и кодъ тѣдѣихъ людій, у чѣвство дойти, и поправити се, неже ли кодъ Родитѣля своихъ.

Садъ и ѿтацъ и мати ѿслоне се на младѣга сына Усейна, дѣте весма благе нарави, послушно и паметно дѣте. Но некакш добри ѿви Родители изненада сретни бѣдѣса женскомъ дѣцомъ. Дѣвице приспѣвше у возрастъ свой, нихъ три, каш три Граціе, не самш што съ добре, вредне и радѣне, но и красне, да съ свакомъ у очи, каш три майсве рѣжице падале. Слѣчайш вданъ данъ позване све три бѣдѣ на мѣбѣ. памѣкъ брати. Спайница йста чий в памѣкъ быо, жена веѣь угодинахъ, и вдова, но зѣлш богата, имадыше прекраснога сына, единца ѿколш своихъ 22 године, кога намѣраваше ѿженити. Младихъ ѿбаче сила се затезаше, и дѣвицѣ по

вольи себи десити немогаше. Мати пакъ искъсивши благородна дъше, и сердца свѣйства найстаріе дщери Авдіине, такъ ю возлюби, да ю пожели себи за снахъ имати, ни малу не сѣмняюѣи, да ѣе сынъ нъенъ сретанъ съ нъомъ быти. Саму желаше, да ю и сынъ види, и да мѣ се дѣвица понрави. Истыи данъ предъ вече, рекне Усеинъ сынъ, да се сидѣе на чесмѣ, и донесе іой едно стакло хладне воде, и какъу младиѣ са стакломъ на чесмѣ ѡде : Мати, пошле са стакломъ и Фата дѣвѣ даюѣи сынъ на рѣкѣ, да дѣвицѣ види, не сѣмняюѣи, таѣ мѣ се допасти, съ боимъ потомъ готовъ ѣе посао быти.

Фата дѣвица, у первомъ цвѣтѣ сѣща, мѣна живести, и весела, прне какъ лептиръ са стакломъ на чесмѣ, и тѣ засѣвши младиѣа пригнѣта са стокломъ на гвозденнѣ цѣвѣ, тергне се, и хотяше назадъ но ѡбазрѣвшн се любопытство задержи ю, да види ткое. По виткомѣ стрѣкѣ сѣдяше, да в младиѣ каковъ. Усеимъ на то напѣнивши стакло, исправи се. Садъ не знаде се или веѣи влекрѣцѣтетъ нъегово сердце, или нъено проиде. Обое едно спрямъ дрѣгога за 3—4 мнѣта укочени постою, ѡна неимаюѣи превѣса, рѣкомъ покриваше лице. Но сладка страсть и чисто природе свойство, исхити младиѣа садъ изъ сфере нѣгове, и ѡнъ скочивъ предъ ню, ухвати ю за рѣкѣ, и рекне іой : вда ли не ѡво Божіимъ мановеніемъ Ангеле мой ! и чѣдесна една волшебнице, коя ми на первый взоръ на тебе, сердце плѣни, робомъ ме своимъ учини ? Тко си молимъ те, и ѡкъда си, чія си дщи и какъ ти в име ? казѣи да

видимъ смѣтъ ли сердцѹ моему поласкати? могѹ ли се на сретѹ мою поуздати? На кое дѣвица ѡбазрѣвши се порѹмени, стисне мѹ рѹкъ какъ ѹздане. Ахъ любезный Господине! рекне мѹ, Ты си ѹ мени преваренъ, можно да ѡ и самномъ сѹдба, какъ ѡ съ дрѹги многи наумила роллѹ нѣкъ ѡизиграти, ибо я самъ сирота дѣвица, я самъ простога чизмара дѣци, а ты си, какъ ми се види, Господинъ и акъ се неварамъ нашее Госпоже Спаинице сынъ, съ коимъ я ѹ ѡношенію зарь ни у толико не стоимъ, колику блѣда лѹна са свѣтлѣйшимъ сѹнцемъ: слѣдователнѹ сердце Твое и развѣ очима се подчинити не могѹ: ѡ съ колику бы ѹ первомъ ѹстремленію то ѡ было, после бы се та страсть ѡзмѣнила. Затѹ я молимъ Господине! пощади ты мене, я моему сердцѹ съ таквомъ сретѹомъ поласкати не смѣтъ, на тѹсе твою къ мени нѣжность ѡсловити немогѹ, но сердцѹ моему кое ми ѡ первый, овакъ внезапѹ на тебе взорѹ ѹ движеніе превео, заптъ морамъ дати.

Со тымъ ѡзвѣяше рѹкъ свою ѡзъ негове, да ѡде; но онъ ю непѹща: „Голѹбице мила моя! рекне ѡѡ, какъ ѡ ѡ име твое? „мени ѡ име Фата ѡговори мѹ“ Фато дѹшо! потреваюѡи ѡѡ рѹкъ, рекне, я Тебе не пѹщамъ, я бы се пре зарь, ѡ съ дѹшомъ волю садъ расстати, не же ли съ тобомъ: я тебе смертнѹ любимъ, ѡ желимъ те за мою сѹпрѹгѹ имати: я самъ у мѡйке моее ѡдинацѹ, богатъ самъ, и наслѣдникъ цѣлога стяжанія: какъ младъ я зависимъ ѡ моее матере: но што

се моее женидбе тиче, сна то на мою волю
 ѡставля. Затѡ Фато моя мила, ѡкрый и ты мени
 твое сердце, кажи ми искреннѡ, безъ свакога
 ѡбиновенія любишь ли и ты мене желишь
 ли моіомъ сѡпрѡгомъ постати? На ѡве рѣчи
 ѡна уздане, и двигнѡвши ѡчи горе, ѡпроси
 сѡзомъ трепавице: „ѡ Боже! ѡ каквомъ се
 смѡщенію дѡша моя садъ налази, ѡ каквомъ
 неспокойствѡ сердце мое садъ плива. Лю-
 безный Господине! я се на твое великодѡ-
 шіе садъ ѡсланямъ кадъ ми внезапѡ овакш
 сердце плѣни, постѡпи са мною благодѡш-
 нѡ. Я се на Твое рѣчи сѡ повѣреніемъ ѡс-
 ланямъ, и ахъ! — я ти вѡш сердечнѡ ис-
 повѣдамъ дате ѡ равной мѣри любимъ, ѡ коіой
 си и ты мене твоее любви ѡдостоіно. А'
 времеѣе те ѡкш ѡ Бога данно намъ бѡде, да
 сѡдбѡ нашѡ соединимо, іошъ и больше ѡ томъ
 увѣрити. Ово ти в засадѡ Господине, доста-
 казатѡ, садъ ме пѡсти, да похитимъ мило-
 стивой Госпожи сѡ водомъ, малѡ се и закас-
 нихъ. „Дакле мати в и тебе по водѡ послала?
 вопроси младиѣ. Инди в и тебе Мамица по-
 водѡ послала? приложи дѡвица: то в ѡбо
 навалице ѡ нее ѡчинено. да се мы овдѡ ова-
 кш састанемо. Со тымъ ізвие рѡкѡ ѡ млади-
 ѣа, и похити што брже сѡ водомъ, за коіомъ
 юноша ѡмилнѡ гледеѣи рекне: ѡ Боже! у
 каквой сладкой сѡмпатіи сердце мое садъ
 плива: я ти вели, искреннѡ и сердечнѡ
 исповѣдамъ, дате ѡ равной мѣри любимъ. Ахъ!
 можи ли за мене, за мое сердце, и за чѡв-
 ство мое, штѡ сладѣе и пріятнѣе быти, неже
 неже ли такш однѡ невиннѡ дѡшѡ сѡби
 присвоити, такш чисто и голѡбіе сердце

са своимъ скопчати, и на крылѣ чисте и непорочне любви поживити. И я воистинѣ ѿ нъеной къ мени любви и не сѣмнямъ: „времеће те рече ѿ томъ юшь и болье увѣрмти. И самъ већь увѣренъ да ѣз я съ нъомъ быти сретанъ; ибо мое в сердце све за себе пріятности ѿ нъой нашло: а што в она, каш што и сама каже, сирота, и еднога чизмара дщи, я на то не гледимъ, я се затѣ нестыдимъ, я видимъ, да она благородна дѣше и сердца притяжава свшства. Добродѣтель се у сиромыхъ много више ѿважава, него у богатомъ, ибо богатомъ лакш в быти добродѣтельнѣ, а сиромыха, у тѣсныхъ ѿбстоятельствы сѣща, нѣжда на многѣ коешта преморава. Ia ѣз ню сретнѣ да ѿчинимъ, но со тымъ себе сѣгѣбш.

Онъ ово у пріятномъ восхищенію самъ говорехи, на еданъ пѣтъ тергне се, кадъ матеръ свою иза едногъ близѣ себе късторника, спази. Мати ѿсмѣнѣвши се на нег рекнемъ: „Усеине сыне мой! не пріими ты ѿвай мой постѣпъ за не пристойный, я ти се сынко радѣемъ, Богъ да те благослови съ нъомъ, я самъ дѣвицѣ познала, ѿ сердце мое матерне у мени предѣвствѣе, даѣешь ты сретанъ съ нъомъ быти: я благодаримъ Богѣ, што може быти, съ вговимъ мановеніемъ сбысе, да ю ѿ ты познашь, и да ю такш возлюбишь: дѣвица в весма добра и паметна, а при томъ лѣпа и милокровна; я самъ одма, каш самъ ю видѣла, помыслила, даѣе ти се допасти.“

Послала самъ приложи, и по неногъ отца и матеръ, да намъ дойдѣ на обѣдѣ, но пробира ихъ сретѣ. да іой и сестре удамъ: за однѣ веѣ имамъ приликѣ, кою пропустити неѣ, ма я и кою хилядицѣ поредѣ дѣвойке дала, на то неѣ сынко! пожалити. Ходеѣ имъ овакш у разговорѣ, сынъ ю каш стыдлива дѣвойка, слѣдоваше ништа не говореѣ іой, и такш приспѣдѣ у дворъ гдѣ младый жѣряхѣ се околу обѣда.

Бывшѣ обѣдѣ готовѣ, престанѣ сви ѣ посла, и моби дадѣ ести. На то призовѣ и госте и текъ што ѡви подѣ грднш великій растѣ у хладѣ съѣпе се, гдѣ имъ софра поставлена бѣше, втш ти имъ и Авдіе са своіомъ старомъ, коймъ се Госпожа спайница, кадѣ ихъ види, ѣбрадѣ, и такш ихъ любовнш тѣ предусрѣтне, да се ѡви зачѣде. Пошлѣ по Фатѣ, и ѡва дойде, зарѣменивши се налицѣ, стави се предѣ ню, и родительѣ: Ово е ваша дщи? вопроси Госпожа. На слѣжби, млостива Госпоже! ѣвѣща Авдіа, поклонивши іой се, найстарія дщи наша. А ово е мой сынъ. приложи спайница, показѣюѣ рѣкомъ на младѣѣ, моя е рече воля, да ми снаха бѣде; мой сынъ чю радш има, и я неговой воли ѣстѣпамъ, ибо и сама самъ, какш самъ ю видѣла, лѣпа у нѣой, и сердца и дѣше свѣйства, познала.“ На кое отацъ и мати не малш ѣдиви се. погледе едно на дрѣго, и рекне старый: Я не знамъ, млостива Госпоже, всамъ ли я кодѣ Бога тѣ благодать заслѣю, и смѣмо ли насѣ двѣ старѣ дѣше, родительска наша сердца таковой внезапной радости, и ѣтво-

рители, и́бо мы смо люди мали, мысмо сиромаси. „а—“ не, не! прехвати Госпожа, я на то негледимъ, я богатъ и не тражимъ, но дѣвицѣ добръ и честнѣ, кою мой сынъ милѣе, а мы богатства хвала Богѣ, толику имамо, да можемо поштену живити, пакъ шта ѣа намъ више. Не сѣмнай добрый Авдію, да се ово и́ Божимъ мановеніемъ не сбыло, да ятвое дѣте усретимъ; и сотымъ Васъ Родителье подъ старость утѣшимъ, Ово в теби и́ самога Бога за твою добродѣтель, за челоуѣчествовое, утѣха, награжденіе. „Што више, (поведши га малу на странѣ, тиху мѣ рекне) я ѣхъ и́ ове друге твое дщери да удамъ, и́ да ихъ такожде обадвѣ срѣтнима учинимъ: я и́ за нихъ имамъ лѣпе прилике“ На ове рѣчи Авдіи се двѣ радостне сѣзе изъ очію, каш два зерна бысера низъ лице свале. „Милостивѣйша Госпоже! Я рѣчий неймамъ съ коими бы ти на таковой милости доволну возблагодарити я могао, но ова сладка сѣза моя нека те и́ моемъ сердцѣ, каш и́ чистомъ источникѣ, изъ когъ ми она истиче, и́ моіой благодарности увѣри, а несѣмнямъ Госпоже милостива, да и само Божество на радостнѣ оуѣ сѣзѣ мою, не ѣе се смилувати, и сторицею Теби и́ чадѣ твоємѣ, за таковѣ твою къ намъ указаемѣ милость, возмездити: правосѣдное небо никому дѣжно нештае. Со тымъ маши іой се рѣцы, но она мѣ не допѣсти: не Авдію! рекне мѣ! я налазеѣи мени у благотворенію удоволствіе мое, ни кога съ моимъ благодареніемъ я на благодарность нешбвезѣемъ, и кой то не чини,

ѡузима право оно благодаренія уваженіе. Мы смо дѣжни изъ челоуѣчества по возможности нашей добру творити, а благодарность ѡставля се на волю ономѣ, комѣ смо что добру учинили, на кою и такш поштенно сердце незабравля. На то поврве ѣмѣ и вла на столѣ, на коихѣ мирисѣ скѣпе се гости.

Тѣ при обѣдѣ бѣде и нѣкій богатый торговаць, мѣжѣ околш своихѣ 36. годѣна, кой в тѣ савѣ памѣкѣ ѡ Госпоже прекѣпіо быо. И бѣдѣни нешжененѣ іощѣ, ѡкѣпи га спайница, да се жени: „Я небранимѣ, рекне іой, самш да десимѣ приликѣ за мене. Я ѣмамѣ таковѣ, ѡвѣща Госпожа, и добра ти стоимѣ, даѣешь быти сретѣанѣ съ нѣомѣ. По обѣдѣ воставшимѣ имѣ ѡ стола, Госпожа призове младѣѣ дщерѣ Авдѣинѣ, и представи ю истомѣ торговцѣ, кой чимѣ ю видѣ. ѡстамѣ сердце на нѣой. Кажѣ дѣвицы, и она таки соизволи. Садѣ Госпожи спаде брига іощѣ на третѣѣ, но бѣдѣни ѡва млада, ѡложи іой се годѣнѣ — двѣ данѣ до совершена возраста, али затш Госпожа не пропѣсти ѣ овой прилицы и нѣой мѣжа преправити. Она имадыше еднога младиѣа кодѣ себе ѣ слѣжби, кой в быо сынѣ старога нѣфизиного Двороправителя. Овога в она весма радш ѣмала, ѣбо малога в іощѣ. Усеина ради, приимила, да се каш дѣте съ дѣтетомѣ заведш ѣгра: слѣдователно ѡна га в и ѡрасла. Садѣ ѣбо каш помайка призове ѣстога младиѣа, и дѣвицѣ, и каже имѣ: Ізрѣме! (ово мѣ в ѣме было) ѡваѣ дѣвица, ѣ ѣме Бога до двѣ године быти

твоя сѣпрѣга, затш, да те умъ нигда за дрѣ-
гѣ кою не поведе. И ты Анадо! (дѣвицы)
да овога младиѣа признашь себи за свога
бѣдѣщага сѣпрѣга. Со тымъ шпѣсти ихъ.
Авдіа са своіомъ старомъ ш радости заплаче
се, захвале Госпожи на таковой милости, више
сердцемъ и знацы, коликѣ благодарность на
нѣмѣ чѣвствѣю, неже ли што бы сѣ таковѣ
рѣчми и могли иъразити. Они овакш утѣше-
ни, дрѣгій дань врате се дома. У пѣтѣ идѣи
имъ, ни ш чемъ дрѣгомъ рѣще се тѣ до са-
могъ дома проговорило нѣе, развѣ какш сѣ
они сретни, каквѣ имъ бригѣ великодѣшна
Госпожа сними са сердца, какше имъ дѣца
сретна быти, и каква ихъ радость текъ ш
сада чека. Сто сѣ пѣтій зарь на небо погледали
и усерднѣише се за добродѣтелнѣ Госпожѣ
Богѣ помолили,

Но на што ѣе добрый нашѣ Авдіа садѣ
дома приспѣти! и на каквѣ ѣе мѣ се предре-
ченна радость тѣгѣ и страхъ садѣ да обрати.
Текъ што дома дойде, втш ти мѣ ш град-
скогѣ Кадіе вдногѣ слѣжителѣ, кой га по-
зове Кадіи. Авдіа обѣче кафтанъ свой и оде
Кадіи, кой га сѣ овима предѣсрѣтне рѣчма:
Море боланъ Авдіо, на што тебе великій
Везірѣ захтѣва? ввш листъ сѣ чернымъ пе-
чатомъ! *) Авдіа на то тронѣтъ, преблѣди
на лицѣ: Но мени свѣтлый Кадіо! возопи,
а што бы то было? „Бинъ и аманъ, при-

*) Ово е знакъ быо, да што брже ити мора; и кой
се такш ш Везира позове, тай главѣ свою у торби
воси.

ложи, ништ' на свѣтѣ незнамъ, да самъ
 што скривію, ванъ акш ме в ко у Везира
 шблагао! „Та тебе сви у градѣ, кои те самш
 познаю, рекне Кадіа, кѣши са мноу за
 найпоштенія челоуѣка признаю, а шта в
 то, я се во и самъ чѣдимъ. Но при свемъ
 томъ, ты каш правъ, немой се бояти, иди
 ибо ити морашъ Я хъ ово, рекне мѣ. у
 тайности задержати и ты се на пѣтъ, свима
 кромѣ твоее жене. подкради. Со тымъ шпѣ-
 сти га и онъ дошедши дома, каже своіой
 старой.“ Но жалостницы мени, возопи, шта
 ће садъ изъ тогъ быти; та ты кѣкавче мо-
 жешъ и главѣ изгѣбити; живота се лишити.
 „Мѣчи самш; рекне іой онъ, не вичи, нити
 ядикѣй. да насъ нико нечѣе, добрш што
 намъ дѣца ни сѣ дома, оне се могѣ у полю,
 и при Госпожи Спаиницы околш памѣка и
 кою недѣлю задержати; междѣ тымъ видѣ-
 ћемо, какоће сретѣа са мноу постѣшити. Я
 хъ се на пѣтъ ноѣасъ потайнш кренѣти, и
 ты да се не усѣдишъ комѣ што ш моемъ ш-
 сѣтствію говорити, то ми в и самъ Кадіа
 казао: бѣдемо ли сретни, да се живѣ вра-
 тимъ, као што се у Бога и уздамъ, неимамъ
 никомѣ рачѣна давати, гдѣ самъ я быо. Не
 вратимъ ли се, прогласи ме, да самъ у воз-
 вращенію на пѣтѣ умро. Со тымъ ћемо из-
 бѣћи лягѣ предѣ свѣтомъ, да самъ я нешто
 скривити морао, кадѣ в мене великій Ве-
 зиръ погѣбити дао. А такова быляга шкодити
 могла и теби инашой дѣцы. Можш да бы и
 сама спаиница ш свога намѣренія престала
 пакъ бы ти дѣвойке све три шстале навратѣ, ни-
 бы сѣ се више, може быти, и удати могле.

И такъ далше онъ научи свою бабѣ,
и наредивши све, какъше поступати, да имъ
кѣна и дѣца не пропадѣ, помоли се Богу
и легне спавати. Сѣтъ — два, каш первый
санъ сладкѣ ѿспава, и пробѣдивши се,
ѿсѣти зорѣ и види свою старѣ, гдѣ сирота
на обичномъ кѣлимѣцѣ клечеши моли се Богу.
Устане и ѿправивши се на пѣтъ, излюби ѹ
постели четворо свое мале дѣчице ѹспавлен-
не, и наистарѣга, доброга сынчиѣна, надъ
коимъ се найвише и ѿсплаче, но тихѣ да
га не пробѣди: „Спавашъ зѣнице моя! ѿца-
юши проговораше.“ почивашъ едина ѹтѣхо
наша, бѣдѣщій газда, и благонадеждна под-
поро милой майцы своіой, почивай и спавай
сыне сладкій! ѿбрано, и младый покрови-
телю братѣи своіой и сестрама! сладка рѣко
моя! (принесши десницѣ младиѣна ко ѹстѣма
своима) теби врѣчавамъ кормило дома, на
тебе се ѹздамъ, на Бога пакъ на тебе мило
дѣте мое! ѿ Боже! смилѣй се на ѿве сѣзе
мое и на ѿсточникъ, ѿкѣда ми ѿне текѣ:
смилѣйсе, и каш общій свію насъ, и всеще-
дрый отаць небесный! изли и ты на нѣга,
подобни моимъ сѣзамъ, росѣ благодати твоее
да намъ постане, каш што мѣ наше родител-
ско сердце жели! „садъ съ Богомъ Сарро!
загрѣшиши и старѣ съ Богомъ може быти
и на вѣки съ Богомъ! аманетъ ти Божій
дѣца! Со тымъ ѿтергне се ѿ нее, ѿна сѣзе
ронеѣи рѣчце мѣ проговорити немогаше, но
съ разширенима рѣкама полети за нимъ, али
онъ докопаса врата, коя за собомъ залѣпи,
пакъ побѣгне.

Онъ се понагли при разсвѣтѣ ющъ изъ мѣста ѣзити. И ѣзшедши погледѣ на восточнѣ странѣ, и въ коее дивное свѣтило Божіе, какъ Царь дневный пурпурнѣ свою порфирѣ огненными лѣчами своими предъ собою свѣяше и млады свои у тихомъ ютрѣ зрацы первш бысокихъ древесъ верхове самш позлащаваше. На великолѣпное ово видѣніе нашъ пѣтникъ восхити се, и поуморанъ спѣсти се поредъ пѣта на зеленѣ травѣ, и загледѣ се у огненный шарѣ. Ш ты Всесильный и премѣдрый свѣта создателю! рекне какъ си премѣдрш вселеннѣю украсіо, какъ си сва чиновнш устроіо!

Тѣ малш ѡдморивши се устане ити, мыслии у себи, какъше трѣднш на врѣшини наимаѣ за 3—4 дана до града Везирова пѣтовати, нашто лиѣе тѣжанъ и тамш приспѣти! — Гдѣ в годѣ у пѣтѣ шмеркао, и ѡнакш уморанъ на конаѣ дошао; пре в гледао у гостионицы, гдѣ бы се у каковъ угалѣ склоніо спавати, неже ли поискати што всти. И кадъ бы свео ѡчи, да ѡнакш разслабленъ заспи, сватда в пожеліо, да се више и непрѡбѣди.

Едва четвертый данъ предъ полдне угледа великолѣпный Градъ Везировъ, но вмѣстш да мѣ се шбрадѣе, што у таковъ славный градъ первый пѣтъ садъ долази и трѣдное пѣтешествіе свое шкончава: онъ се савъ стрази; воображеніе бо грозне и ужасне емѣ смерти, сквозъ цѣлый га животъ, какъ влектрицитетъ пройде: на ногѣ чистш клоне и едва ходити могаше. На еданъ пѣтъ ниче мѣ

предъ очима една, на поузвышеномъ холми-
 ѣхъ, Христiанска капелица, кою гѣстолист-
 венни брестовы, и мурисне лiпе ѡкрѣжавахъ.
 Онъ смотри тѣ сниже капеле и однѣ Chesmѣ,
 на коiой се ѹмые и напивши се хладне води-
 це, сѣдне на однѣ клѣпѣ, и ѡнакъ замышленъ
 гледаше на градъ, и на нѣкiй, паче свию до-
 мшва, ѹзвышенный дворъ, ѡ комъ садъ, и
 не сѣмнаше, да в истый дворъ Везировъ.
 Сѣдеши мѣ такъ, задрема: мете свою торбицѣ
 себи подъ главѣ, и штапъ поредъ себе пакъ
 заспи. Кадъ ал представи мѣ се ѹ снѣ такъ
 страшна нѣка ѡлѣя, и така съ бѣрномъ ки-
 шомъ грмлявина, сѣванье мѣня, и ѹжасно
 пѣцаиье громшвъ, што ѹ своемъ животѣ чѣо
 нiе, кое на еданъ пѣтъ престане, ѹтиша се,
 и сѣнце га измеждѣ два танва и сребрна ѡбла-
 ка свѣтлѣйше ѡзари. да в чистѣ ѹ нега едва
 гледати могао. При ѡвомъ видѣнiю чѣе ѡнъ,
 но каш сквозъ санъ, гдѣ тѣ нѣко говори:
 Аш вели здрава и лѣпа старца! подъ сѣды
 власы рѣмень, каш една лѣпа всень! на кое
 дрѣгiй штербавымъ гласомъ: „Есть рече, ал'
 тай нiе у свое младо време живiо, каш што
 вы садъ живите. Ово Авдiю ѡтергне малш
 ѡ первога сна, но iощь очи не ѡтвораше, жао
 мѣ бiаше ѡ сна се ѡтергнѣти“ Ал' погледай
 молимъ те, (приложи дрѣгiи) на кога лiчи!
 истый истоветный ѡнъ! заиста велико в сѣ
 нимъ подобiе, рекне дрѣгiй.

На то садъ Авдiа ѡтвори очи, и види тѣ
 два младиѣ лѣпш ѡбѣчена, и едного старца,
 кои водѣ ѹ нѣка стакла усыпахъ, и стакла ѹ
 однѣ великѣ котарицѣ старцѣ слагахъ. На
 пытанье садъ Авдiе, кажѣ се да сѣ иъзъ двора.

Везиrowы слѣжители. Со тымъ извѣстїемъ Авдіа се чистѡ садъ и ѡ нихъ ужасне : „Я васъ молимъ, рекне ѡмъ упѣтите ме, какъ бы я пристѣпъ къ свѣтломѣ Везирѣ имати могао ; ибо я самъ позванъ ѡ вгове Свѣтлости ? — Е то в наилакше ѡговори вданъ, мыѣмо те тамъ ѡвести.

Я молимъ, ѡведите Вы мене до великихъ врата, и до страже, пакъ ѣс се я потомъ и самъ моѡи на стражи приавити.

Ови то учине, доведѣ га тамъ, ѡ приаве га стражи, кѡіой рекне Авдіа, да ѣе малѡ касне дойти. Со тымъ извѣсти се за купель (топлицѣ) ѡ кою садъ ѡде ѡ онакъ ѡ пѣта ѡморне члѣне свое добрѡ испари, лѣпѡ се шкѣпа, главѣ ѡ брадѣ измые, пакъ чисто на себе узме, ѡ ѡде ѡ вднѣ гоотїоницѣ, гдѣ пообѣдѣе, и великѣ мѣрѣ ѡ найстарїега шерbeta попе, и такъ поѡблаженъ, растера бригѣ свою, засѣче просѣде свое ѡсы (бркове) пакъ запали чибѣкъ : што ѣе самномъ быти, я ѡстина незнамъ, рекне у себе, но признаюѣи я мене за невинна, неѣс воистинѣ мое предъ Везиромъ присѣтствїе дѣха я ѡзгѣбнати ; видимъ ли, да ѣе ме на смерть да ѡсѣди, такъ ѣс мѣ парлати, такъ ѣс мѣ смѣлѡ говорити, што мѣ іощѣ нико ѡзговорїо не, а малъ да неѣс ѡ дрѣгче съ нимъ постѣпити, ѡкъ самъ и старъ, самъ да не узима ѡ своїой ѡзби стражѣ . кадъ ѣс погинѣти, баръ нека знамъ, за што ѣс погинѣти, та ѡво сѣ мишце юначе, протегнѣвши засѣканѣ десницѣ.

На то ети ти мѣ вдне одрпане съ тор-
 бомъ на лѣдѣи бабе. „Но ты матора ве-
 щиче! повиче на ню, знашь ли кое трице,
 чарати што, или снѣ толковати? зашто ви-
 димъ да си цыганка, а Цыганке умѣдѣ лѣпш
 за пѣре лагати „Ш да! милостивый Ефенди!
 Шговори баба, не лагати, но на мою циган-
 скѣ чѣсть, што знамъ каза хѣ ти истинѣ, да
 ти видимъ самш дланъ. Абдіа прѣжи іой
 рѣкѣ, она дланъ гледи, разгледа по немѣ
 танке прѣжице: хмъ—хмъ! ова прѣга рече,
 удараюћи малш прекш ѡве, знаменѣ ти ве-
 ликѣ сретѣ; али ова ѡдоздолъ на противъ
 нештш стѡи, недоумѣвамъ се, шта она значи,
 каш да хѣшь нешто морати претерпѣти.
 Е да! такш ти се чини? возрази Авдіа, а да
 незначи хѣшкѣ? Но шоставимо то, приложи
 де ти мени толкѣй мой санъ: я самъ малш
 пріе заспао быо, и снимъ страшнѣ нѣкѣ ѡлѣю
 грмлявинѣ, сѣванѣ мѣня, пѣцанѣ громшва
 и шта я знамъ, пакъ се на еданъ пѣтъ раз-
 ведѣ ѡблацы, киша престане, и лѣпш се
 разведри: на то прекрасш сине сѣнце, да
 чистѣ гледати у неѣ ни самъ моѣо. То
 е добрш! рекне баба, сѣнце е радость, но
 каш по нѣкомъ претерпѣнію, мора хѣшь най-
 пре страхъ нѣкѣй претерпѣти. „А шкъдѣ
 ты то можешъ знати? е мой Ефенди! мы
 Цыганке то знамо, зашто смо мы изъ египта, ш
 ѡноѣ старѡѣ свѣта. Богъ ме баба ты лажешъ!
 ты то нагадѣашъ али у прав знати немо-
 жешъ, каш и я, но евш ти нѣколикш пара
 пакъ иди съ Богомъ! Со тымъ ю шпѣсти.
 Она полазећи шкрене мѣ се и рекне: Ми-
 лостивый Ефенди! небы си быо погрешіо,

да си рѣкъ свою и подѣблѣе малу ѹ жепѣ спѣстію.“ Есть! али нѣе пѣнки на што зя, но што іой се да, ѡговори Авдіа, и гледи за ньомъ: „сѣнце в рече, радость, но комѣ идемъ незнамъ каква ме радость чека.“

Со тымъ ѹстане ѿ ѡде тѣ подѣ однѣ липѣ; простре свой светый кѣлимацѣ, и клечеи съ прекрщенима на перси рѣкама, помоли се такш Богѣ, каш да заистш на смерть ѿде, пакѣ се спѣсти кѣ дворѣ. Пристѣпи стражи и преда мѣ ѿстый бѣлетѣ, на кои в позванѣ, да преда Везирѣ, ѿ да мѣ яви за неѣа, да в дошао. Стража бѣлетѣ преда вратарѣ ѿ рекне старцѣ, да тѣ пречека. Авдіа тѣ каш ѡсѣжденѣ стоѣи, волноваше се дѣхомъ, каш ѣе садѣ Везирѣ предстати, каш ли ѣе га холый Везирѣ садѣ предусрѣсти: садѣ га тѣ на часѣ нѣвка вѣа подузимаше, ѿ чистш га хладный зной пробѣяше. на часѣ пакѣ ѡсла няюи се на Бога ѿ на свою невиность, надежда бы мѣ томлюще сердце и ѡниый дѣхѣ, каш сѣнце пролѣтно ѡзарила, ѿ поублажила. „Еѣ тѣжанѣ, да ми нѣе Фаміліе“ мысляше ѹ себи, видіо бы Везирѣ съ каквнмъ старымъ юнакомъ сѣнѣ посла ѿма.

Но вратарѣ ѿзиде на ѡлтанѣ ѿ мане рѣкомѣ на старца, да иде горе. Овай встѣпивши на дворѣ (ѹ авлію.) восхити се красотомѣ Палате, ѿ чистотомѣ цѣвлога двора: Боже мой! рекне ѹ себи, да каш може кодѣ Сѣлтана быти! Со тымъ поѣде ѹзь стене. Ови бѣхѣ дѣгги и широки, ѡ чистш бѣвлога мермера, но сваѣй степень старцѣ ноге кратше причиняваше. А кадѣ веѣь на

послѣдній ѿзиде, ѿ широкій ходникъ видѣ, и какве тѣ страже стоѣ, не малу ѹжасне се, но при томъ бодрый стараць присѣтствіе дѣха не ѿзгѣби: онъ таку смѣлш на све ѡне младе момке погледаше, каш да ѹ госте Везирѣ ѿдыше. Но и самъ величественный старца видѣ, ѡве поражаваше таку, да мѣ се сви ѹчтиви покажѣ: ѡсобитш Двороправитель, кой на двокрыльны враты тѣ стоѣши, ѹмилнш на нега ѡсмѣнѣвши се, ѡтвори мѣ садъ врата, ѿ рѣкомъ да мѣ знакъ ѹ великѣ сѣлѣ ѹнити.

Стараць ѹшедши ѹ сѣлѣ, веѣма се ѹдиви, неже ли се ѿ ѹплаши, кадѣ ѹгледа на средѣ сѣле Везира, грднш големѣ людѣ, кой у скерлетномъ кавтанѣ зашгрѣтъ подѣ великимъ тѣрбаномъ подбоченѣ стао каш исполинѣ. Видѣ неговѣ ѿстина нашего старца троне, ѿли затш опѣтъ смѣла ѡважность задержи га, да се несмете, нитисѡбѣни, но клекиѣвъ пред ѡвога голаѡа, дерзновеннш мѣ проговори: Свѣтлый Везире, милостивый Госѣдарѣ! Я каш всепокорѣнѣишій рабѣ твоѣй на позываніе и высокопочитаемѣ заповѣсть Твою вѣш самъ дошао, съ пристойнымъ страхопочитаніемъ мене къ Твоимъ ногамъ вѣш повергавамъ, ѿзволи са мному, каш са своимъ рабомъ, милостивш самш, постѣпити! Погледѣй на ѡвѣ сѣдѣ мою брадѣ, и помысли, да самъ я седмородѣце кодѣ кѣѣ ѡставіо, кое я съ моихъ вѡжѣляивихъ рѣкѣ рѣнимъ! Я самъ вѣданѣ сиромѣхъ чизмѣрѣ, кой све што прекш данѣ на моемъ паню, и са хѣдымъ шиломъ заслѣжимъ, тай данѣ съ дѣцомъ и потрошимъ. Садѣ помисли свѣ-

тлый Везире! какш ѣе нима безъ мене быти! кои каш млади у гнѣздѣ птичиѣи съ ѡтворенимъ клюномъ изъ моее рѣке пищѣ чекаю!

На ѡве рѣчи Везиръ се ѡ неѣа ѡбрене и нѣколики коракшвъ прекш сале ѡчинивъ, обрати се, и пристѣпивъ къ старцу, рекне мѣ: „Устани! Ты си ѡбо (приложи мѣ) Авдіа Демеръ изъ Бербери? стараць ѡставши, прекрести рѣке на перси и тѣломъ прегнѣтъ ѡговори мѣ: Я самъ, и свагда Твой рабъ. „Слѣшао самъ я за тебе.

Стараць: Но мыслимъ не зло свѣтлый Везире, мене сви, кои ме познаю. за поштена челоуѣка держе.

Везиръ: Сиромахъ мѡра ѣ быти поштень.

Стараць: Правымъ и поштенымъ свѣемъ намъ надлежи быти, силнымъ ѡбаче, и богатымъ пристоисе быти ѣ милостивымъ, ѣ ѡ свакомъ се добрш ѣзвѣстити, а не попрекш ѡсѣдти га.

Везиръ: Милостивымъ! аѣи добрымъ быти милостивымъ, а не пезевенкамъ, кои милости не заслѣжѣю. А ѡ свакомъ се што кажешъ, ѣзвѣстити ѣ свакомѣ правш сѣдти: то мы чизмаре не пытамо.

Стар: Какш ми се види свѣтлый Везире ты мою искреность за продержлиность ѡзимащъ. Со тымъ, што я истинѣ говоримъ, я на мѡе къ твоіой свѣтлости страхопочитаніе не заборавамъ. Мени моя невиность право дае, съ моимъ се Везиромъ свободни разговарати; и я овдѣ дрѣге милости ѡ Тебе не потре-

бѣемъ, нити такове я захтѣвамъ, развѣ то, аки е на мене бѣда какова пала, и аки е што Твоею свѣтлости противъ мене речено, имаи стерпѣніе самш людски ме испытати, и дати ми време. Изговарати ми се: то я всепокорнѣйше Твою Свѣтлость молимъ, и то желимъ у надежди, да ми каш еданъ правый сѣдія, неѣшь то ни шреѣни.

Везиръ: ал аки се по строгомъ испытѣ найде да си кривъ и да морашъ погинѣти, потребѣешь ли онда милости?

Стар: Юкъ вала! я противъ правде милости не захтѣвамъ, аки самъ кривъ, подлежимъ сѣдѣ.

Везиръ: Хмъ! милости незахтѣвашъ! Ты си старче, каш ми се види, упорне главе; ти се слѣпш на Твою правдѣ шланяшь: ты себе у шпасность приводишь. Разговарашъ се са мною, каш са своимъ Кадіомъ а незнашь, да власть имамъ одма те погѣбити, а ш воље ми е и пѣстити те.

Стар: Свѣтлый Везире! аки е Теби та власть съ выше данна, каш што изъ с: писма и вѣрѣемо, да е свака власть съ выше намъ данна: то ты злоупотребленія ш нее чинити неѣшь, да праведна чловѣка на смерть шсѣдишь; аки ли си на противъ ты иначе до те власти дошао, а ты можешъ чинити што ти е воля. Но то знай, да се я, каш невинъ такове смерти небоимъ. Я ѣ горѣ

чашѣ нѣнѣ за магновеніе ока испити, и
увѣчностъ се преселити, но ты ѡстаешь
предъ Богомъ подъ великимъ ѡговоромъ,
на кой ѣ те свагда совѣсть твоя ѡпо-
миняти, и тебе у той твоіой слави ѡз-
немиравати; щастіе ти твое ѡгорчавати,
ибо я самъ невинъ.

Везиръ: Старче (на слонивши мѣ рѣкѣ на
раме) погледай ме самъ добръ! небой
се ништа, погледай ме текъ ѡ очн, хо-
ѣшь ли ме моѣи познати, ибо ѡмысмо
морали негдѣ кадгодъ заведишъ быти:
што ти се чини, можъ ли ме познати,
кто самъ я?

Стар. ѡ свѣтлый Везире! ткуси ты! Та
ты си нашъ великій Везиръ, подпора
нашегъ Царства, перво лице после Царя,
наша дика, наше сѣнце, и наша поуз-
давна ѡ отечествѣ обрана.

Везиръ. Е! старче! не то море, то и дѣца
наша ѡ градѣ знадѣ тво самъ и шта
самъ я: но я тебе пытамъ познаешь ли
ты мене личишъ? можъ ли се ѡкъдѣ ты
ѡпоменѣти, да смо были негдѣ заведишъ?

Стар: Слегнѣвъ рамены: „Нек ми ѡпрости
Твоя свѣтлостъ, я се воистинѣ ѡпомѣ-
нѣти немогѣ, гдѣ бы самъ я тѣ сретѣ
имао, съ Твоіомъ свѣтлостію быти.

Везиръ: Е.ли? садъ се неѡпоминѣлъ
заборавіо си геѣ, но я ни самъ забора-
вити могао, ибо си ме такъ ѡвредіо,
да ти безъ казни я ѡпростити не могѣ
Коликъ имашъ копиладій кодъ кѣне?

Стар. Имамъ Свѣтлый везире, кое мужкихъ
кое женскихъ, іощь седморо.

Везиръ: Баба ти в жива?

Стар. Жива кѣкавица, и са мношь за
еднш, камш сретѣа, да смо и давнш очи
склопиди.

Везиръ: Бѣдѣи да дѣца никаква участія
твоее кривице имала нисѣ, затш небы
правш было, да Твоя смерть и нихъ
учини несретне: я ѣхъ имъ ко издержанію
до совершенна возраста еданъ лѣпъ
уламъ шпредѣлити, а Теби даемъ три
дана у апсѣ, и подѣ стражомъ на по-
баянію. Умрети морашь.

Стараць: „Я молимъ Твою Свѣтлость,
шта самъ я скривію, да ме на смерть
предаешь? ш Боже! видишь ли и чѣ-
ешь ли ты ово?

Везиръ: Акш незнашь садъ ѣешь знати.
Приведите ми, повиче на младѣе свое,
тога злодѣя, убитцѣ моего, нека га
види и позна, акш ли в онъ лагао, да
мѣ в сынъ, то ѣе самъ погинѣти.

Садъ на ово стараць затрепета и плѣ-
снѣвши се рѣкама: „Ахъ блѣдный сыне, и
несретный сыне, шта чѣемъ! увы мени до
Бога милога. Онъ ѣе быти, яо тѣжанъ я самъ
то и предвидію, затш самъ ти и говорію: ни-
гда човѣкъ быти неѣешь!“ на то Везиръ
поудаленъ ш нега бывши, шкрене мѣ се:
Е! инди в заистш твой сынъ, садъ я више
и не сѣмнямъ, ібо самъ намъ в у сѣдѣ ка-

ывао, да си мѣ увѣкъ говори: „нигда
сынко човѣкъ быти не ѣшь! Е—л, да
си еднога сына, и бойсе найстаріега, за
невалалство ѿтерао?

Стараць: бризвѣвъ садъ плавати, ѿговори:
„естъ истина! Ей Саиде, ей жалостныи
сыне! яѿ смерти, та садъ гдѣ си, сва-
комѣ си грозна, но мени бы си садъ най-
милія была.

На то зазвечѣ имѣ верижна гвоздѣ
на враты, врата имѣ се ѿтворе и ѿтѣ уве-
дѣ сѣжна у гвоздѣ ѿкована! здрава нѣка
и голема момчина, таванѣ у лицѣ и снѣж-
денѣ, стави се предѣ Везіра:

Везіръ: Етѣ ти несретнега сына, пытай
га заштѣ ме в ѹбити хотѣо.

Стар. бришѣши сѣзе и вцаюѣи приближи
мѣ се: Саиде ядныи Сыне! возопи, вси
ли ты? ибо я те веѣь и не познаемѣ.
Я самѣ Отаць! ѿговори сѣжнныи, я самѣ
наопаки и помене и потебе: ками та
сретѣа за мене, да се ни самѣ барѣ на
тебе позвао, те нико не бы ни знао,
но ками младѣ преваримѣ се и кажемѣ,
ѿкуда самѣ, и чій самѣ сынѣ, пакѣ етѣ
и тебе бацыхѣ у зло. Но пре неже ли
ме порѣбе, я молимѣ (влекнѣвши) ѿпро-
сти ми! ѿ сладкій Отаць ѿпрости
ми!

Отаць на то склопивѣ рѣе и воздвиг
ни ихѣ рѣре, погледи на небо: „Боже! при-
ими дѣхѣ мой! возопи, пакѣ скочи, къ стра-
ки и едному момѣ истерѣно ножѣ ѿ пояса

съ коимъ рѣкъ свою управ' себи у сердце
 устреми, да се убіе, но Везіръ сáмъ, кой
 нескидаше очи свое съ неѣа, хитрш мѣ ножъ
 изъ рѣке истертне: „не боланъ! повиче, я
 мѣ волимъ животъ и ѡпростити, неже ли,
 да ты твой, невинъ сый изгубишь

Стараць: Тѣгомъ разслабленъ погледи тѣ
 на едно свиленно канапе. Везіръ ово
 премѣтивъ, приведе га и посади на кана-
 пе: „старый мой! кроткш мѣ почне „ме-
 ни истина потежкш пада, да я емѣ, каш
 моемѣ, хотѣвшѣ ми быти, убицы, животъ
 ѡпростимъ, а̀ли на тѣе твое сѣде власи
 гледи, морамъ мѣ ѡпростити, не бой
 се.

Стараць: Ахъ свѣтлый Везіре! смѣмъ
 ли я предъ Богомъ то и пожелити, да
 се таковомѣ злодѣю едномѣ, животъ
 ѡпрости, кой в рѣкъ свою на таковое,
 Царскомѣ подобное лице, онъ двигаетъ?
 я за неѣа молити не могѣ, молити не
 смѣмъ, а̀хъ! Не—не! онъ кадь в то учи-
 нію, погинѣти мора, я мѣ каш отаць, тѣ
 Сентенцію искажемъ. Пашто да намъ
 таковъ живи? на веѣе и свое, и инымъ
 може быти, многимъ, на веѣе іощъ зло,
 на мое и свіемъ своимъ безчестіе, на
 веѣий себи грѣхъ.

Везіръ: Но я велимъ старый мой! онъ се
 може іощъ, каш младъ, и иоправити,
 онъ не се безъ сѣмне за свое дѣло ра-
 скаяти.

Стар. Онъ да се поправи, онъ да се раскае?
 Нигда вовѣки. Та вно се види, колику
 мѣ в се тѣга и крайнее шчаяніе мое серд
 ца коснуло! вл се и найманье на лицѣ
 промѣнію, в ли сѣзѣ пѣстію? отца свога
 предъ собомъ у овакомъ станю гледаю
 ѹи! яднѣи сыне, жалостна ти майка, но
 благо ньой, те Те сирота не види, сѣнце
 те невидло. Заповѣди честитый Везіре
 да ми га воде испредъ очію, немогѣ га
 више гледати! Везіръ на стражѣ рѣкомъ
 да га шведѣ и то бѣде Авдіа дойде малу
 къ себи и устане: „Милостивый Везіре!
 прости ми, што самъ я у тѣги моіой на
 пристойность, и на мое страхопочитаніе
 забораваю. — „Ништа то старѣи, я тебе
 сожалѣемъ, што си такъ несретанъ са
 сыномъ, али опеть неѣе тебе Богъ шста
 вѣти. То рекши устане, и бѣде удрѣгѣ
 собѣ.

Старѣи се склони опеть къ вратма и
 стоеѹи, рекне у себи: „добаръ ми се человекъ
 види, млѣдъ ал доста памстнѣи говори. Но
 да га в несретный сынъ убѣити хотѣо! Со
 тымъ пристѣпи тѣкъ Двороправителю: молимъ
 те рекне мѣ, Господине! вл ти што познато,
 какъ в то было, да в тай мой несретный
 сынъ противъ Везіра ишао? На то Дворо
 правитель: „Изъ повѣренія старѣи мой! на
 те твое сѣде власс, да ме неѣошь шдати, иѣо
 тежкѣ мени пада, да тебе, каш стара мѣжа
 Везіръ, каш млѣдъ человекъ на такве пробе
 метье, и да те толикъ мѣчи. „Но? самъ да
 чѣемъ молимъ те“ у нестерпѣнню, прехвати

Авдіа. Двороправитель вѣсѣ на ухо: „Онай сѣжнѣй нѣе твой сынѣ. Онѣ в сѣжнѣтель овдѣ у дворѣ, пакѣ ѿ ономадѣ ѿпѣесе, ѿ Везірѣ га даде на недѣлю дана у апсѣ. И бѣдѣи да и вѣсѣ Саидѣ име; падне Везірѣ у память, да те самѣ наплаши, ѿ каш шалѣ нѣкѣ съ тобомѣ ѿзигра, да види, каш ѣе теби то пасти, кадѣ ти каже да в сѣнѣ твой нега убити хотѣо. „Та неговори! а ѿкѣда онѣ за мене, ѿ за мога сына зна. „Твой в сынѣ овдѣ медѣ яничарѣ, кога Везірѣ весма радѣ ѿма, пакѣ ѿпре негдѣ хотѣо се ѿ Везіра ѿзмолити, да га ѿпѣсти ѿзѣ сѣжнѣе, зажеліо се видѣти свое Родителѣе, но Везірѣ мѣ рекне: я ѣѣ порѣчити да ти ѿгацѣ ѿвамѣ дойде, и да те вели, предѣ отцемѣ учинимѣ на радость вговѣ, за Бѣлюгбашѣ. псѣ! вѣш ѿде Везірѣ, ѣѣти самѣ, чини се ѿ свемѣ ѿ невѣштѣ ѿ ништа се не бой! Со тымѣ ѿдали се, ѿ Везірѣ у свою найлѣпшѣ галѣ ѿбѣченѣ ѿниде у сѣлѣ.

Старѣй поклонивши мѣ се рекне: „ѿ свѣтлѣй Везіре, сѣнце наше! Е—ли ѿгда и Аполло лѣпшѣй могао быти, благо майцы коя те родила.

Безіртѣ: (у нѣкой садѣ холости) я ѿ томѣ старчѣе нѣгда и не мыслимѣ, колику самѣ лѣпѣ, нѣти я за такѣе ласке маримѣ: я на огледало нѣгда не иде мѣ | отледало в за женске, а не за юнаке.“ Со тымѣ ѿкрене се, стѣпаюѣи кѣ прозорѣ старца малѣ пренебрегне.

Старацѣ: (у себи) гле садѣ! бѣше вердо, пакѣ се наѿблаци; дрѣге хальине, дрѣга садѣ ѿ память, што ти в младѣ чело-вѣкѣ! вальда в ѿспіо чашицѣ бѣнгѣелѣка:

ал ништа, кадъ самъ я самъ чѣо да оно не мой сынъ, и да се мой сынъ у яничары находи, за проче немо лакш.

Везиръ (шкренѣвши се) „старче! какш мыслишь за сына? я самъ мѣ сбогъ тебе хотѣо шпростити, но мой мѣ диванъ нешпраца! што више, и тебе хоѣе, да шсѣде.

Стараць: Я незнамъ заштш.

Везиръ: Знати нешъ, свѣдоцы сѣ тѣ, кои доказѣю, да си ты сѣ твоимъ сыномъ у договорѣ быо. Старче, ты и морашъ опакій нѣкій человекъ быти; кадъ ты родьеномѣ сынѣ изрече пресѣдѣ, да се погѣби, комѣ я хотѣхъ, каш млáдомѣ шпростити.

Стар: Хмъ! да в се грознодѣло, мога сына якш мене сердца коснѣло, и да самъ мѣ я пресѣдѣ изрекао, то в истина, [но ш мое пресѣде дѣло не зависи: я затш опеть бы и самъ волю погинѣти, неже ли неговѣ смерть видѣти, а найпосле свѣтлый Везире! ш твоее воле, и милости дѣло зависи.

Везиръ: „ш моее воле и милости! ал кадъ правосѣдие милости устѣпити неможе, штаѣемо онда?

Стар. (у себи) „Боже мой! малш преодно, а садъ дрѣго! двоедѣшанъ сый, самъ незна, што ради (къ Везирѣ) „Я молимъ милостивый Везире, некъ изидѣ ти свѣдоцы, и некъ докажѣ, да самъ я сѣ моимъ сыномъ на неваляло дѣло у договорѣ быо, пакъ таки ме дай погѣбити.

Везиръ. С—ли? а сынѣ мыслишь, да шпростимъ?

Стар. Я бы самъ желю животъ мѹ съ моимъ животомъ замѣннн, а наипосле какъ знашь, сила Бога не моли.

Везиръ. „А в—л вреднш за невалла сына, да ты правъ, и можнш да си правъ — садъ погинешъ?“

Стар. „Кадъ отаць будешъ, онда кешъ познати нѣжное чѣство отчино къ дѣцы. — То рекши гронъ мѹ сѣзе на очи.“ Ей мой Саиде! ей жалостный сыне! бришъни сѣзе рекне. Да самъ те ѹ дѣтинствѹ пренебрегавао, да те нѹ самъ совѣтовао, самъ бы себе садъ кривю, али— во все шта, в тѹ в предостѣило в сердце мое, добри самъ я теби, говорю, да нигда человѣкъ быти неѣшъ; ѹ да кешъ пропасти, втш хоѣе да се сбѣде, самш да ми га в видѣти ѹ нашто га веѣь крые. На то садъ Везиръ, перво лице до Царя, ѹ власти самомѹ царю раванъ! „погледай ме рече, самш добри! погледай ми ѹ очи пакъ знай, да си се ѹ твоємъ пророчествѹ преварио: та я самъ Саидъ! я самъ онай твой блѣдный, и по твоємѹ тѣпоумю изгѣбленный сынъ! — Ево самъ садъ Везиръ.“

На ѡве рѣчи отаць съ удивленіемъ сведе свое велике, ѹ китнясте ѡбрве, пакъ га погледи и плѣснѣвши се рѣками возопи: „ѹ ты ядныи, ѹ жалостный сыне! ты ли си? ѡнъ Богъ—идѣша! ѹ Воже! садъ видимъ, садъ те познаемъ блѣдный сыне, та я теби ни самъ ни говорю, да ты неѣшъ Везиръ быти, но да неѣшъ человѣкомъ постати. Везиръ си постао, каквомъ слѣпомъ сретѡмъ неѣшъ ни да знамъ—но человѣкомъ ни си,

кое бы ти я волю. Ибо на томъ достоин-
ства степенѣ, у той власти, и при таковой
силы, безъ челоуѣчества, безъ добродѣтели,
триста зала можешь починити! Саиде! я садъ
то высоко, и толь свѣтло достоинство твое,
у кое те в, не иначе, но слѣпа сретѣа ѿ
нѣкъдѣ обѣкла, знашь какш садъ смятрамъ?
каш вданъ златанъ преку магарета пребаче-
ный покровацъ.

Везиръ: „Отацъ! ѿпомени се съ кимъ ты
садъ говоришь!

Отацъ: „Я говоримъ съ моимъ сыномъ а
твоимъ достоинствѣ, на кое те в царь
возвео, я пристойно страхопочитаніе
ѿдаемъ. Но и опеть ти кажемъ: Везиръ
еси, али челоуѣкъ ниси. Ибо да ты
имашь у себи челоуѣчества, не бы си
ты те комедіе самномъ правіо, не бы си ты
мене каш вдногъ сѣжногъ на білетъ по-
звао, да я толикій страхъ претерпимъ, то-
ликій трѣдъ ѿ дома пѣшице доудѣ под-
несемъ! и у каквой самъ ти жалости
матерь, братьѣ твою неякъ, и кѣкване
ти сестре ѿставіо. Ние ли то лѣдость,
или паче бѣснило ѿ тебе было? кадѣбы си
ты иоле челоуѣчества у себи имао быо,
ты бы си мени написао радостно писмо
послао би си ми новаца, послао бы си
ми лѣпога коня, да се старь овакш то-
ликѣ данѣ пѣшице не мѣчимъ: пакъ
и овдѣ да ме толикѣ наплашишь;
та очима си видѣо. да ти мал
умро нисамъ, и ты си сынъ ты си
челоуѣкъ? Срамъ да те бѣде! мы-

слишь, да ти се и я радѣемъ, што си ты Везиромъ постао? Аферимъ! каиш та сретѣа за тебе, да си найпре у чѣвство дошао и правымъ челоуѣкомъ постао, пакъ онда да си на то високо достоинство встѣпио! затш я теби и опеть кажемъ, да си ты садъ магаре подъ златнымъ покровцемъ. „Ѡ Боже всесилный! ты га Ѡсвѣсти, я не могѣ! и аки в твоимъ мановеніемъ оваки возвеличенъ, ниспосли мѣ и дѣха мѣдрости, дѣха разѣма, да не чини кѣкавацъ Ѡ своее власти злоупотребленія и да не мѣчи кѣкавне оне Ѡ себе сависиме люде.

Ове благодѣшне и паметне отца рѣчи, такш се юноши сердца коснѣ, и такш га сокрѣше, да в пао предъ отца, колѣна мѣ загрліо, у сѣзе се проліо и за Ѡпрошеніе моліо: „Прости ми сладкій отацъ! рекне мѣ я самъ согрешіо, я самъ пофаліо, но я се каемъ, младъ самъ отацъ! поправи кѣ се.

И ти се завѣщавамъ, я ти се ввш садъ у овомъ моемъ раскаянію заклинемъ, да кѣ се я Ѡ садъ теби повиновати, твое совѣте смѣшати, и ништъ на свѣтѣ прекш твоее воље више я чинити ти некѣ.

Честный старацъ тронѣтъ, простре свое трепещѣще рѣке на нега, пакъ заплакавши се погледи на небо: „Боже! возопи ово в твоимъ мановеніемъ. Саиде сыне мой, садъ си сынъ мой, садъ си сретанъ; садъ си и мене у новъ животъ поставіо: садъ ми текъ сердце мое, на комъ ми лежишь, радость Ѡсѣти, што си великимъ Господиномъ по-

стао: садъ си себе достойнымъ те твоее рѣдкѣ сретѣе учинію: Богъ ми те сыне благословію, и Богъ да те на пѣтъ добродѣтели ѣтверди. Со тымъ двигне га, и нановш съ нимъ се поцѣлѣе. „Ш Боже! приложи, хоѣу ли я іощь сретанъ быти, да дочекамъ мога Саида, постати мѣ и отцемъ. Онда ѣешъ Саиде ты мое сердце белѣе разѣмѣти, онда ѣе се сынко и твое сердце на любовь къ ближнимъ болѣе ѣживотворити.

На то юноша, пѣнь сый радости скочи у дрѣгѣ собѣ, ѣзъ коее садъ изведе предъ отца вднѣ, ѣ женскомъ лицѣ рѣдкѣ, красотѣ са двое мѣжки дѣчице: вѣш отаць! ово в моя сѣпрѣга, и ово сѣ ми два сына, два моя первенца, двѣ зѣнице наше! старій в Іусуфъ, а младій Веніамъ. „Ш Саиде! та в — ли можш сынко? со тымъ прегерли ѣ ѣзлюби дѣцѣ, пакъ ѣзбивъ съ лица зеленѣ танчицѣ снахи: „дщери моя мила, ангеле мой! возопивши, пріими ово отеческое ѣ мене цѣлованіе, пріими равный и ты благословѣ ѣ мене, кой самъ и моемъ Саидѣ дао, желеѣи, да на Васѣ Всевышній Богъ свою благодать ѣзліе, и да Вамъ на породѣ Вашемъ благословѣ вгшѣ почива.

„Саиде сынко! (спѣстивши се на диванѣ) рекне садъ старій, я не знамъ воистинѣ, шта бы самъ я више ѣ моемъ животѣ ѣ Бога ѣ пожелити могао, неже ли што ми в дао: ахъ Боже! ѣ каквой ми радости сердце мое садъ пльва. Ш сыне! садъ да ти в мати овдѣ, шта бы іощь она сирота чинила! мислишь, да бы ти и могла што говорити? пролила бы се ѣ сладке сѣзе ѣ ѣчинила бы

се ѿзванъ себе. Могамо іой сыне писати, и явити іой, и све ихъ напредъ нечаяной радости овой преправити.“

„То в оцацъ, моя брига, прехвати сынъ, до три дана сви съ тѣ. Какш што в и было. И Везиръ слѣшаюѣи ѿца свога найпоштеніи мѣжъ постане, и Господинъ, кой в при-мѣръ и самоу Царю быо.

К О Н Е Ц Ъ.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Рад Срп II 101.1

т 31 51

ИЗВѢСТІЕ.

Будући да се Гдинъ Милованъ Видаковичъ сербскій Списатель ючерь овдѣ у Пешти преставіо; то се дав на знанѣ, да се нѣгова, на овай Пештанскій торгъ объявлена книга подѣ именемъ: „СМѢСИЦЕ НОВЕ“ кодѣ Гд. Јос. Баимела Тупографа, у колнахеръ Улицы у своіой собственной кући стовѣгъ, или кодѣ Гд. Петра Раича здѣшнегъ платнарскогъ Терговца, дућанъ свой у Улицы Göttergasse зовомой имаюћегъ по объявленной 20. кр. у сребру цѣни добыти може; доцніе ћесе за 30 кр. продавати.

У Пешти 29. Окт. —

10. Ном. 1841.

Почитатель почившегъ
СПИСАТЕЛЯ ВИДАКОВИЧА.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
TEL: 773-936-3000

— 1911 —
10 MAR 1911

CHICAGO, ILL. 60637